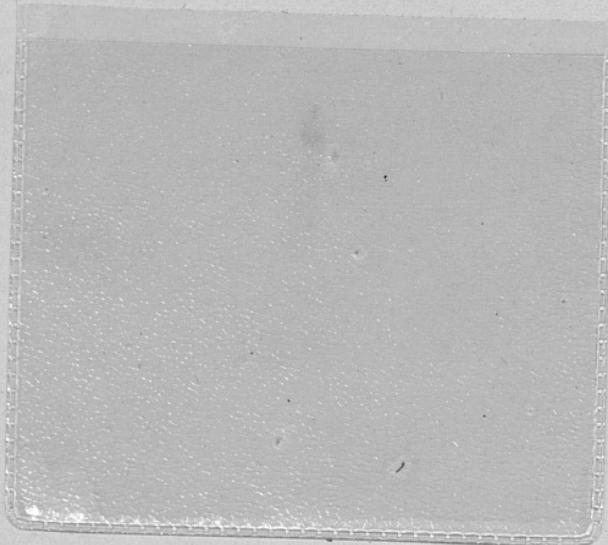
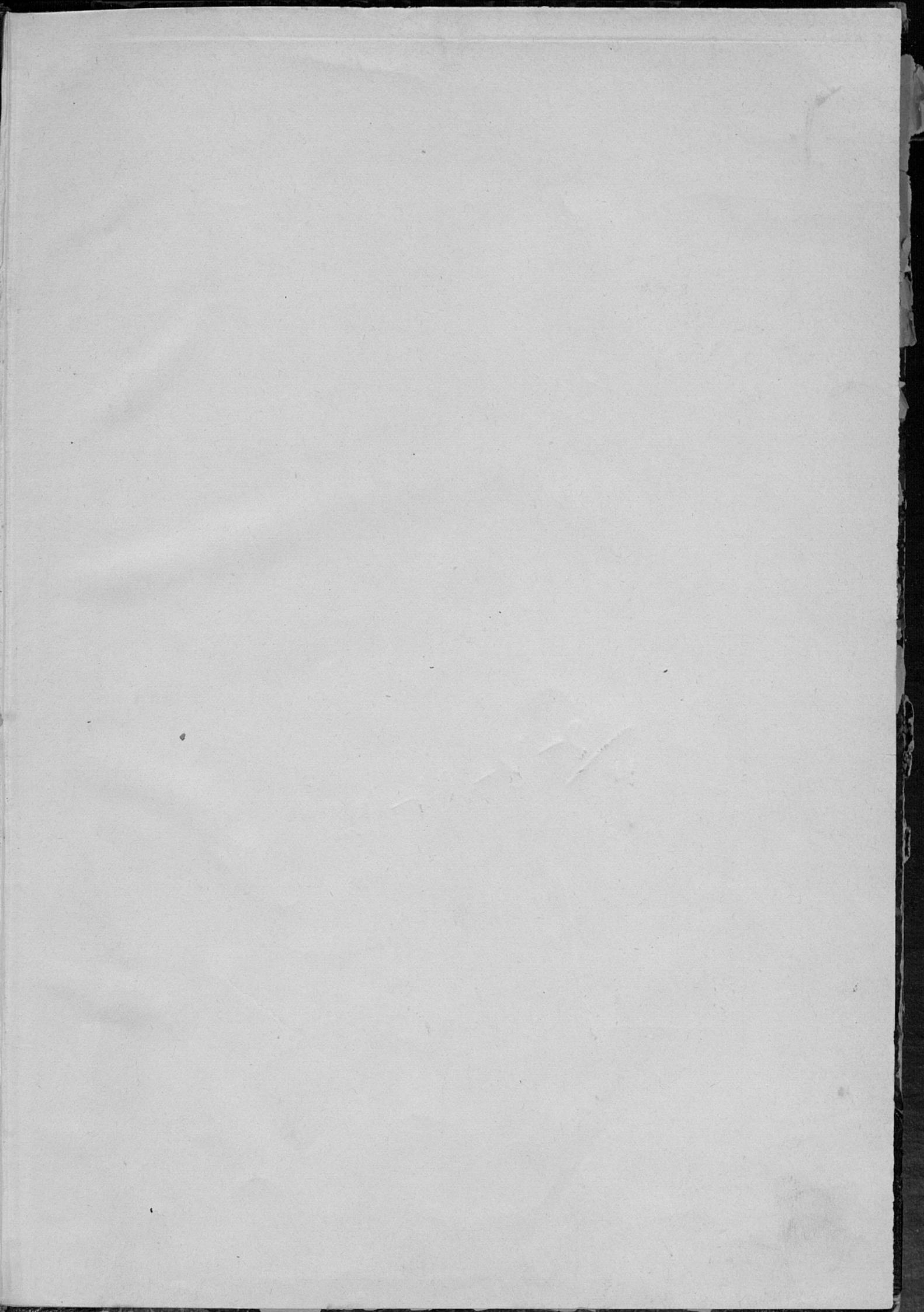

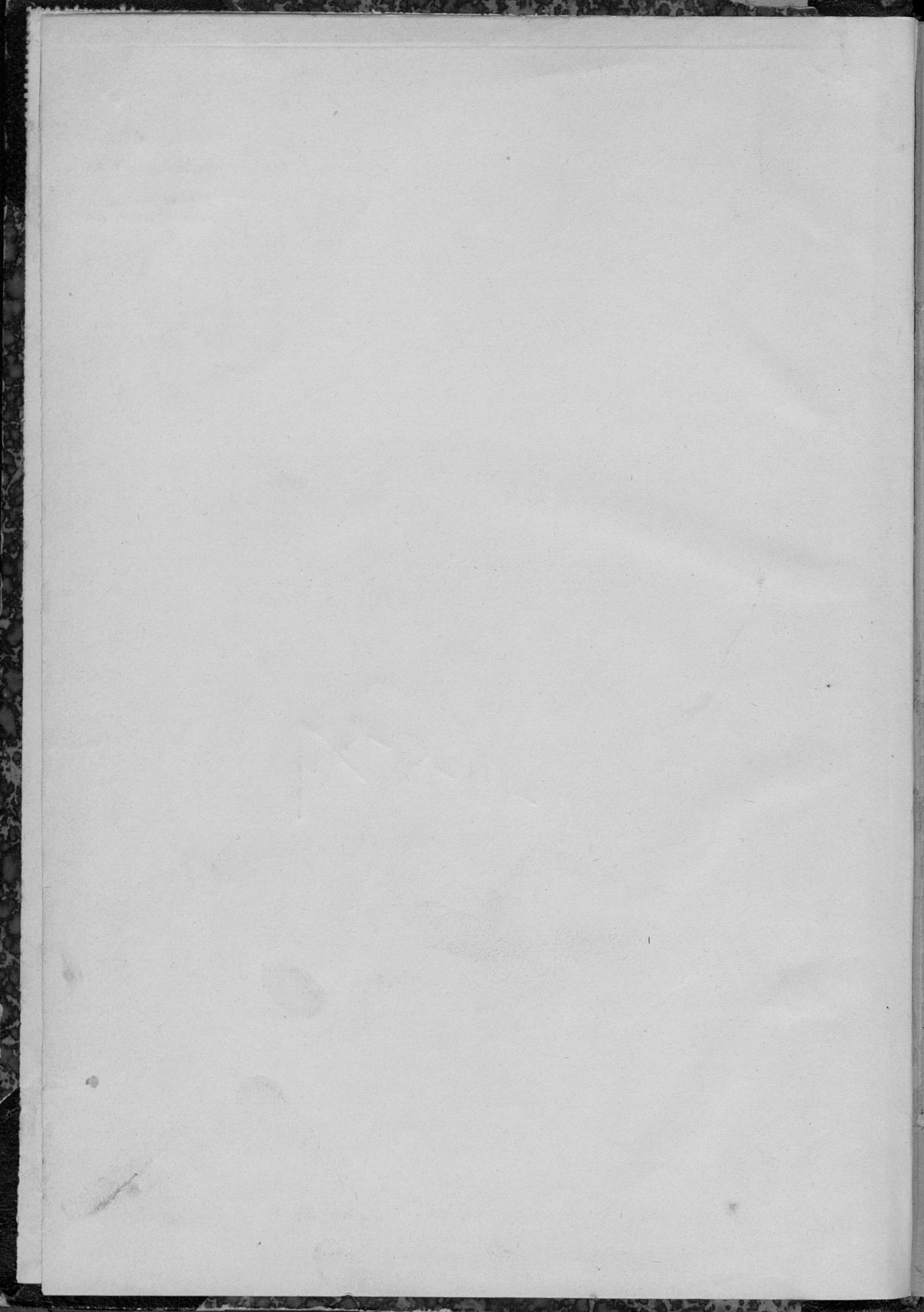

3. 20.
III. 10.
II. 8.
Nº 3. / 4

6
~~8F~~

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАЕ ОСНОВАНА ЕѢ 1685 ГОДУ.

ИЗБѢСТИА БРѢТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

Прославная духовная
миссия учреждена въ Ки-
тае въ Пекинѣ, въ 1712 г.
Въ Бозѣ почившимъ Го-
сударемъ Императоромъ
Петромъ I наз-
нченъ 1-мъ Епископомъ
въ Пекинѣ Святитель
Иннокентій, нареченный
Переславскимъ, 5 Марта
1721 года.

ИЗДАНІЕ

Братства Православной Церкви

въ Китаѣ.

Выпускъ 40-41.

Благополучно царствую-
щимъ Государемъ Импе-
раторомъ Николаемъ
Александровичемъ
назначенъ 1-мъ Еписко-
помъ въ Китаѣ Преосвя-
щеніемъ Иннокентій, на-
реченный Переславскимъ,

25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Тицографія Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссії.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляетсѧ Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ.	Свящ. Павелъ Фигуровъ. На этомъ окладѣ состоіи священникъ-китаецъ Сергій Ч.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	діаконъ Михаилъ Минъ. 1. Иннокентій Жунъ. 2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

1) Первоклассный Успенский (бывшій Срѣтенский) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возставляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается . . .	Настоятель—Епископъ Иннокентій . Членъ Миссіи іеромонахъ имонъ; 3 монаха и 10 человѣкъ прочей братіи.
Въ монастырѣ находятся церкви: а) Трапезная Успенская. б) Домовая архіерейская Иннокентьевская. в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ, и (въ верх. этажѣ) св. Николая. г) Кладбищенская Серафимовская.	
При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитvenный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.	
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанныя въ 1778 г.	Штатовъ не положено, служить зро- манахъ миссіи.
4) Дунь-динь-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ . . . . . псаломщику 900 руб. въ годъ	Иеромонахъ Пекинского Успенского монастыря Антонинъ. Александръ Гертовичъ.
6) Калтанская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	

Годъ IV.

Выпускъ 40-41.

ИЗВѢТИЯ БРАТСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ КИТАЕ.

31 Января 1907 года.

ПИСЬМО

ПЕРВЕНСТВУЮЩАГО ЧЛЕНА СВЯТЪЙШАГО СУНОДА

Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго,
къ епархиальнымъ Преосвященнымъ.

Въ настоящую тяжкую годину страданій святой нашей Церкви и дорогой родины нашей къ Вамъ, возлюбленный о Христѣ братъ, по порученію Святѣйшаго Сунода, обращаюсь съ настоящимъ призывомъ.

Что видимъ, что слышимъ вокругъ себя? Оскудѣваетъ вѣра; гибнетъ древнее русское благочестіе; Отечество потрясено смутой въ самыхъ основахъ своихъ. Потерявши разумъ преступники совершаютъ неслыханныя злодѣйства, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые и темные отказываются отъ честнаго труда, дававшаго имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долголѣтнихъ трудовъ и цвѣтущія хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенныне не то съ равнодушiemъ, не то съ робостью, безмолвно созерцаютъ распаленіе устоевъ нашей государственности.

Но пройдет временное ослепление, успокоится взволнованное народное море, и тот же русский народъ спросить нась, пастырь своихъ: гдѣ были вы въ годину смуты, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останавливалася полчища нечестивыхъ.

Пастыри наши не отшли отъ народа, они страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки.

Преосвященнѣйшій Владыко. Вашему архипастырскому попечению ввѣreno и стадо словесное, и пастыри его; отъ архипастырей ждутъ они словъ ободренія и наставленія.

Когда Великому ГОСУДАРЮ нашему угодно было Манифестомъ 17 Октября 1905 г. даровать своему народу основы свободы гражданской, Святѣйшій Сѵнодъ въ посланіи своемъ разяснялъ: «да послужить даруемая свобода не свободою на своеволіе, буйство и мятежи, ведущіе ко враждѣ братоубійственной, а свободою Христовою, свободой мира и любви не только къ братіямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей».

Намъ, Епископамъ Православной Церкви, Самимъ Богомъ вручено духовное водительство людей Божіихъ и пастырей Церкви. На нась лежитъ обѣтъ соблюдать и твердо держать миръ церковный и всякими мѣрами отвращать все противное правамъ Власти Верховной, пользѣ и безопасности государственной. Всегда, а нынѣ въ особенности, когда ожесточенные враги Церкви Христовой и государственного порядка повсемѣстно развращаютъ ввѣренныя намъ паства своиими пагубными ученіями и возбуждаютъ православный народъ къ отвращенію отъ Церкви, отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословій и къ возстанію противъ законныхъ властей и государственного порядка, намъ, Епископамъ, не слѣдуетъ ни на единую минуту забывать о нашемъ долгѣ и нашихъ обѣтахъ, памятуя слова Господа Бога: «проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ». Для борьбы съ врагами Церкви и Государства, стремящимися къ помраченію ума и развращенію воли, требуются не однѣ вѣнчанія мѣры государственного порядка, но болѣе всего мѣры нравственного христіанского воздѣйствія. Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей Церкви, необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самыми тѣсными союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывного общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддержать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ ободрить, и всѣхъ направить къ единой святой

цѣли: къ сохраненію православной вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственного порядка.

Наканунѣ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу, къ участію въ которыхъ Державною волею призвано и духовенство, особенно важно направить пастырей ко благу народа и государства. Многіе будутъ приходить къ нимъ, многіе будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрай и партійныхъ споровъ. Но намъ надлежитъ указать имъ, что у нихъ есть высшая, непрѣходящая мѣра, которой измѣряется всякое дѣяніе человѣческое. Не на слова, не на обѣщанія, не на широковѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они вниманіе свое, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сердцѣ свое христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣеть ли о благѣ Церкви и Отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можетъ смѣло идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратить на путь спасенія, и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа.

Святѣйшій Сѵнодъ надѣется, что Ваша архиастырская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паству, въ борьбѣ съ угрожающею опасностью для Церкви и Государства.

31 Августа 1906 г.

Рѣчъ

предъ молебномъ въ новооткрытый Хайларской
городской школѣ.

Мы собрались сюда, чтобы молитвенно испросить у Господа Бога благословеніе новооткрывшейся школѣ—этому доброму и святому предпріятію.

Доказывать ли, что школьній свѣтъ, какъ солнечный, всюду вноситъ животворные лучи, создающіе добрый ростъ всего лучшаго человѣческаго, кого бы онъ ни коснулся, куда бы ни заглянулъ.

Свойство разумного света разгонять тьму невежества и искоренять въ общественномъ организмѣ ядовитыя бактеріи животной ненависти, насилия узкаго национализма.

Но я долженъ указать Вамъ на нѣкоторыя особыя черты, которыя должны быть присущи Вашей Хайларской школѣ.

Вы поселились на землѣ Вашихъ добрыхъ сосѣдей Китайцевъ. Пусть же эта школа помнить, что къ сосѣдямъ нужно относиться по доброму, по сосѣдски; пусть же она будетъ тѣмъ мостомъ, который соединить два могучихъ народа взаимнымъ уваженiemъ и пониманiemъ другъ друга; пусть школа поведеть язычниковъ къ истинному свету, солнцу правды Христу, пусть она привлечетъ въ ряды русскихъ школьниковъ и сверстниковъ ихъ изъ коренногонаселенія.

Школа, какъ храмъ, должна быть открыта для всѣхъ; пусть же каждое дитя, поступавшееся въ двери этой школы, найдетъ ихъ отворенными, пусть школа не отвергаетъ ни одного изъ дѣтей пришедшихъ учиться.

Эта школа должна быть разсадникомъ знанія для дѣтей разныхъ вѣръ, различныхъ національностей; пусть же въ ней дѣти никогда не чувствуютъ, что вѣра, національность, богатство, бѣдность могутъ разъединить людей; пусть она уничтожить эти перегородки, придуманныя людьми, и растопить ледъ людскихъ отношеній, пусть она послужить могучимъ средствомъ для объединенія взрослыхъ—чрезъ дѣтей—въ дѣлахъ добра и взаимопомощи.

Эта школа первый шагъ Вашего живого, самостоятельнаго и разумнаго здѣсь въ Китаѣ дѣла, пусть же она привѣтъ дѣтямъ инициативу, предпріимчивость, самодѣятельность; въ запуганныя вялые и робкія съ дѣствомъ души учащихся пусть вольеть бодрость духа, энергию и сознаніе всей важности русскаго дѣла здѣсь на Дальнемъ Востокѣ.

Но всѣ эти пожеланія осуществимы только тогда, когда всѣ элементы, изъ которыхъ складываются условія пышнаго раззвѣта школы будутъ находиться въ полномъ согласіи и взаимодѣйствіи. Вотъ почему я приглашаю учащихся быть не только старательными и внимательными къ ученію, но взаимно, любя, помогать другъ другу.

Помните дѣти, что трудно одному, то облегчается взаимной помощью, двухъ, трехъ. И эта помощь должна быть другъ другу во всемъ. А помогать другъ другу Вы, дѣти, станете тогда, когда полюбите другъ друга.

Учащie, вносите съ свѣтлыми лучами знанія и ту сердечную

теплоту, подъ вліяніемъ которой размягчаются дѣтскія души и неудержимо влекутся къ школѣ, какъ солнышку.

Родители и общество! Лелѣйте и храните это дорогое Ваше созданіе! Пусть эта школа будетъ для Васъ гордостью и лучшимъ украшеніемъ, а также началомъ къ созданію и другихъ культурныхъ учрежденій, какъ напримѣръ церкви, библіотеки, и т. п. Не жалѣйте Вашихъ средствъ на лучшее устройство и обстановку. Вѣрьте, что школа добрымъ воспитаніемъ Вашихъ дѣтей щедро окупить затраченныя средства.

Призри съ неба, Боже, и виждь и посѣти виноградникъ этотъ, который насодила Твоя десница.

Открытие въ г. Хайларѣ (новомъ) начальной школы.

Начало текущаго учебнаго 190^{6/7} года ознаменовалось особымъ приказомъ по дорогѣ, по которому не только дѣти частныхъ лицъ, но и служащихъ на дорогѣ обложены взносомъ за право ученія ежемѣсячно по 3 р. Налогъ на дѣтей служащихъ на Кит. дорогѣ такимъ образомъ пониженъ на два р. по сравненіи съ дѣтьми частныхъ лицъ, которые должны уплачивать по 5 р. ежемѣсячно.

Какъ громомъ поразило это извѣстіе всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Вѣдь учится въ желѣзнодорожной школѣ больше всего дѣтей маленькихъ служащихъ: кондукторовъ, помощниковъ машинистовъ, сторожей, стрѣлочниковъ и т. п. Семьями бѣднота вся обзавелась большими. Жалованья тридцати руб. хватаетъ едва едва на пропитаніе. Цѣны на продукты повышенные. А тутъ вдругъ свалилась нежданно, негаданно эта новая бѣда. У многихъ низшихъ служащихъ есть по двое и по трое дѣтей школьнаго возраста. Заплатить и три рубля въ мѣсяцъ тяжело, а вдругъ надо платить 6, 9 р. Тутъ ужъ одинъ исходъ—это прекратить посылку дѣтей въ школу. Такъ многие и сдѣлали. Въ неменѣе тяжкомъ положеніи находятся и дѣти частныхъ лицъ. Времена, когда деньги текли по Маньчжуріи широкимъ потокомъ, миновали давно. Теперь забота только о томъ, какъ бы прокормиться. И весь этотъ людъ: извозчики, мелкие лавочники, мелкие рядчики лѣсорубы тоже поставлены въ безвыходное положеніе, когда за обученіе двухъ ребятишекъ придется платить цѣлую десятку въ мѣсяцъ.

Этотъ новый налогъ кстати совпалъ съ назначеніемъ Завѣ-

дующаго Учебнымъ отдѣломъ на территоріи Китайской В. ж. д... Конечно дорога постаралась новаго чиновника обставить насколько возможно солиднѣе. Шеститысячный окладъ содержанія, проѣздъ въ отдѣльномъ вагонѣ 1 класса, канцелярія и прочая и прочая. Что сдѣлано для улучшения положенія школьнаго дѣла на линіи, намъ пока неизвѣстно, а новый налогъ явился какъ-бы плодомъ особыхъ финансовыхъ способностей Завѣдующаго Учебнымъ отдѣломъ.

Подумали ли г. г. заправили о томъ, что изгоняя изъ школьнаго помѣщеній дѣтей, они лишаютъ служащихъ ихъ самаго естественнаго права на бесплатное обученіе своихъ дѣтей. Тогда вѣдь нужно дорогъ и церковь, и больницу сдѣлать также платными. Или можетъ быть г. г. заправиламъ нужно удалить съ линіи семейныхъ людей, разъединить семьи... отдѣлить дѣтей отъ родителей... Вспомнимъ, что дѣгалось на линіи, когда женщины и дѣти по случаю военныхъ обстоятельствъ были удалены въ Россію. Какой воцарился развратъ и сколько погибло людей отъ ужасныхъ болѣзней и спилось...

Подумали ли тѣ, кому это надлежитъ вѣдать, и о томъ, въ какое положеніе поставлены учащіе въ школахъ. Могутъ ли они спокойно объявить учащимся, что такие то за невзносъ платы увольняются изъ школы... вѣдь трудно предположить, чтобы учащіе, люди имѣющіе непосредственное сношеніе съ родителями и дѣтьми, имѣли бы также загрубѣлое сердце и равнодушно относились къ такому положенію вещей. Къ чему же тогда наконецъ и толки о томъ, что дорога имѣеть своей цѣлью и задачей (привожу эти громкія слова, произносимыя обыкновенно въ присутствіи ж. д. генералитета на разныхъ торжественныхъ обѣдахъ и т. п) культурное мирное завоеваніе рынковъ дружественной намъ страны, колонизаторство и т. п., если она начнетъ съ эксплоатациіи своихъ же бѣдныхъ тружениковъ, которымъ въ прошломъ же году обѣщано (объявленіе было вывѣшено во всѣхъ депо) бесплатное обученіе въ ж. д. школахъ дѣтей.

Если же дорога находится въ такомъ бѣдственномъ положеніи, то не справедливѣе ли было бы уничтожить такъ называемые лично присвоенные оклады, или сократить нѣсколько оклады многотысячные... Какъ-бы то ни было, но результатъ налога очень скоро сказался и прежде всего въ уменьшениі числа учащихся. Конечно свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Пришли на помощь... Кое гдѣ начали устраивать спектакли въ пользу дѣтей не имѣющихъ возможности уплачивать школьнаго налога; пришли на помощь кое гдѣ братства и т. п. Но, конечно, благотворительность, хотя и хорошая вещь, но не совсѣмъ прочная.

Коснулась школьная подать и Хайлара, и также оказалось много недоимчиковъ и у многихъ бѣдныхъ матерей выкатилась не одна слеза при мысли объ изгнаніи ихъ дѣтишекъ изъ школы.

Положимъ, случаевъ выколачиванія школьнаго податей, какъ дѣлаютъ въ Россіи съ недоимщиками крестьянами, пока еще въ нашей колоніи не было.

При такихъ грустныхъ обстоятельствахъ среди жителей поселка Хайларскаго зародилась мысль основать свою школу. Эта мысль попала на добрую почву. Собрались горожане, люди разныхъ вѣръ православные, лютеране, (іудеи, магометане, духоборы, молокане и т. п.), разныхъ національностей. Были на этомъ собраніи священникъ жел.-дорожной церкви, учащіе. Это собраніе вырѣшило открыть первую на линіи начальную школу, вѣнъ зависимости отъ жел. дороги. Нашлись средства, нашлись учителя, нашлось подходящее помѣщеніе, оставалось только получить формальное разрѣшеніе на открытие учебныхъ занятій. Долго думало начальство.

Между прочимъ дѣло открытия библіотеки такъ и затормозилось. Казалось, что и дѣло школы рухнетъ и затормозится. Въ эти дни къ предѣламъ Хайлара приближался грозный поѣздъ Предсѣдателя Правленія Общества Китайской Вост. ж. дороги А. Н. Венцеля.

Уже Хайларцы, отчаявшись получить разрѣшеніе на открытие школы въ „Учебномъ отдѣлѣ“, рѣшили было представить предъ „генераломъ изъ Петербурга,“ какъ вдругъ телеграммой было получено отъ Завѣдующаго Учебномъ отдѣломъ разрѣшеніе открыть въ Хайларѣ школу.

15 Октября въ школьномъ помѣщеніи собрались Хайларскіе горожане и дѣти. Былъ отслуженъ водосвятный молебенъ и,, предъ начатиемъ ученія“. Предъ молебномъ священникомъ сказано было краткое слово. Послѣ молебна попечителемъ школы всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай и фрукты. Затѣмъ подано было шампанское. Первый тостъ, высущанный стоя, былъ предложенъ за Государя Императора, встрѣченный дружнымъ—Ура.

Въ послѣдующихъ застольныхъ рѣчахъ разныхъ ораторовъ указывалось на все важное значеніе, которое связано съ открытиемъ этой первой самостоятельной школы, какъ въ высшей степени доброго и полезнаго учрежденія.

Побесѣдовавъ около часу, всѣ присутствовавшіе разошлись. — На другой день начался приемъ учащихся. Школу теперь посѣщають до 40 учениковъ.

Помѣщеніе школы вполнѣ удовлетворительное, достаточно свѣта.

Классная мебель на первыхъ порахъ позаимствована въ ж. д. школѣ, но уже школа обзаводится постепенно своей. Учебники и письменные принадлежности выдаются бесплатно; бѣдные ученики освобождены отъ платы за право ученія. При школѣ имѣется квартира для учительницы, состоящая изъ одной комнаты и кухни.

Учительница—слушательница высшихъ курсовъ г. Рачковская, получаетъ отъ общества 125 р. ежемѣсячно.

Законоучителемъ приглашень священникъ желѣзнодорожной церкви о. Борисоглѣбскій.

Самое симпатичное въ начинаніи школы то обстоятельство, что явилось много китайцевъ, желающихъ брать вечерніе уроки по русскому языку. Нѣть сомнѣнія, что это дѣло разовьется. Лучшія желанія юной школы! Дай Богъ, чтобы поскорѣе привилось среди русского населенія Маньчжуріи святое, разумное! Давно, давно пора ступить на путь, ведущій къ разумному существованію, достойному великаго Русскаго народа.

Сообщилъ С. В. Б.

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТИИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА I.

КИТАЙ: СТРАНА И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Продолженіе, см. вып. 38-39.)

Китаецъ родился коммерсантомъ и средства увеличить свое состояніе у него настолько-же совершенны, насколько многочисленны. Въ Китѣ встречаются банки и торговые дома первого разряда, честность которыхъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Но съ другой стороны мы видимъ торговлю самую ничтожную, которая можетъ процвѣтать только благодаря дробности китайской монеты. Если съ одной стороны дѣла ведутся на миллионы, то съ другой—на чохи, 1000 чоховъ еле составлять три франка.

Коммерсантъ въ душѣ китаецъ не менѣе продуктивенъ, экономенъ и консервативенъ: съ такими качествами, какъ не признать,

что китайцы должны дойти до процветания, до благоденствия весьма удовлетворительного, когда они будут управляться правительствомъ способнымъ и безкорыстнымъ.

Качество, въ которомъ нельзя отказать китайцамъ—это вѣжливость. Житель Небесной Имперіи, будь онъ мандаринъ, ремесленникъ, коммерсантъ или нищий, всегда владѣетъ собою. Мандаринъ приметь васъ хорошо, наговорить вамъ любезностей, предложить вамъ прохладительного, будетъ говорить медленно, съ улыбкой на устахъ; вы разсердитесь, вспылите,—онъ останется спокоенъ; самыя непрѣятныя слова для него, что съ гуся вода; онъ васъ ненавидить, вы ему страшно надоѣли, ему противенъ вашъ образъ дѣйствія, но онъ ничего этого вамъ не покажетъ. Онъ ни на что не согласится, не скажетъ вамъ ни одного непрѣятнаго слова, обезкуражить васъ своей медлительностью, но онъ не разсердится.

Эта вѣжливость, этотъ снисходительный тонъ приводить въ отчаяніе европейцевъ и заставляетъ ихъ, несмотря на ихъ добрыя намѣренія, иногда потерять терпѣніе. Они нервничаютъ, вспылять, и проигрываютъ дѣло, ибо здѣсь, какъ и вездѣ, кто владѣетъ собой—тотъ и побѣдитель. Купецъ, хозяинъ гостиницы—отличаются одинаковой любезностью, даже по отношенію къ равнымъ. Вы никогда не выведете изъ терпѣнія купца: впродолженіе цѣлыхъ часовъ онъ будетъ показывать вамъ все, что у него есть въ магазинѣ; вы все перетрогаете, все переберете, вы будете сердиться на слишкомъ дорогія цѣны, вы наговорите ему грубыхъ словъ,—все равно—онъ останется спокоенъ, предлагая вамъ чаю, перенося ваше присутствіе, не показывая вида, что вы ему надоѣли, провожая васъ любезно, даже если вы ничего не купили, до самыхъ дверей съ неизбѣжной улыбкой. Между родственниками, знакомыми, друзьями и даже попутчиками въ дорогѣ происходитъ безконечный обмѣнъ любезностей: приглашаютъ другъ друга обѣдать, будучи, конечно, убѣжденными, что приглашеніе не будетъ принято, угощають другъ друга чаемъ, но та-же вѣжливость требуетъ ото всего отказываться. Даже уличные нищіе обмѣниваются комичными любезностями, предлагая другъ другу старыя лохмотья, или обглоданную кость, отнятую у собаки. Всѣ эти китайскія церемоніи, чисто вицѣнія, не приводящія никого въ заблужденіе, вносятъ однако въ ихъ отношенія известнаго рода спокойствіе и пріятность, которая имѣетъ свою привлекательность.

Есть-ли у китайца религія? Есть-ли у него хотя-бы известное религиозное чувство?

Путешественникъ, проѣзжающій Китай, удивляется количеству

встрѣчаемыхъ всюду пагоды. Не говоря уже о большихъ городахъ, гдѣ ихъ и не сосчитать, въ каждой маленькой деревушкѣ найдете ихъ нѣсколько. Но что особенно поражаетъ, это то, что вы встрѣчаете пагоду въ каждой живописной мѣстности, въ каждой складкѣ горъ, на вершинѣ каждой возвышенности, на берегахъ рѣкъ, при трудныхъ или опасныхъ переходахъ. Если вы видите среди голыхъ скалъ группу деревьевъ,—это опять таки пагода. Если вы встрѣтите среди безводной пустыни оазисъ,—нѣсколько деревьевъ, немногого зелени, маленький ручеекъ,—навѣрное тутъ же рядомъ пагода. Кажется демонъ, изгнанный изъ цивилизованныхъ странъ христіанствомъ, нашелъ убѣжище въ Китаѣ.

Онъ принимаетъ здѣсь всевозможныя формы и храмы наполнены странными статуями, группировка которыхъ иногда полная грязи и артистического чувства, доходитъ до вульгарнаго, грубаго, до чувственаго, до безмыслия даже до ужасающаго эротизма.

Кто живеть въ этихъ храмахъ? Большею частью существа отверженныя, грубыя, безъ всякаго образования, презираемыя народомъ и достойныя презрѣнія за свое поведеніе: это бонзы, даосскіе священники, ламы,—число ихъ безконечно.

Кто построилъ всѣ эти пагоды? Самыя красивыя построены императорами, особенно императорами китайской династіи, какъ напримѣръ династія Минъ. Другія построены и содержатся на болѣе или менѣе добровольныя пожертвованія, собранныя среди народа. Часто какія-нибудь частныя лица беруть расходы на себя и нѣкоторыя богатыя фамиліи любятъ имѣть свою собственную кумирню на могилѣ предковъ, среди рощи останчющей могилы.

Только очень большія пагоды обитаемы: остальная т. е. ^{9/10} необитаемы и открываются только по известнымъ праздникамъ или въ день годовщины. Демонъ, такъ удачно названный Тертулліаномъ обезьяной Бога, имѣетъ здѣсь свои обители и монастыри. Я прожилъ нѣкоторое время въ одномъ изъ нихъ въ 25 верстахъ отъ Пекина, къ юго-западу, откуда открывается одинъ изъ лучшихъ видовъ на городъ съ великолѣпныхъ террасъ. Онъ называется Гайтай-сы, т.е. храмъ воздержанія. Жертвенникъ изъ мрамора въ три яруса, поставленный посреди красиваго павильона, окружено статуями, изображающими древнихъ людей, змѣчателныхъ своею умѣренностью. На восьмой день четвертой луны здѣсь совершаются великий праздникъ, на который сходятся всѣ бонзы окрестныхъ монастырей. Главный бонза произносить клятву воздержанія и всѣ слушаютъ его съ благоговѣніемъ. Въ этотъ храмъ императоръ шлетъ богатые подарки и по настоящее время. Это своего рода

семинарія для молодыхъ бонзъ, подвергающихся здѣсь испытани-
ямъ, подчасъ очень жестокимъ. Я видѣлъ молодого человѣка лѣтъ
двадцати, который исправлялъ наказаніе: онъ уже 50-й разъ прожи-
галъ себѣ руку свѣчей, возжигаемой передъ идоломъ и его лѣвая
рука представляла сплошную рану. Это зрелище дѣйствовало на
нервы. Другіе прокалываютъ себѣ щеки большими булавками,
носить цѣпи, привязываютъ на спину амулеты съ воображаемыми
мощами. Настоятель посыпалъ меня и мой спутникъ, свѣтскій
человѣкъ, предлагалъ ему ветчины, вина и ликеровъ и другихъ
запрещенныхъ вещей; онъ отказывался, мотивируя это правилами
своей вѣры идержанія; наконецъ однажды онъ сказалъ намъ:
„ждите меня сегодня вечеромъ, я приду“. Было уже поздно, всѣ
были уже въ постеляхъ, настоятель набросился на яства, даже не-
много подвыпилъ, несмотря на мои старанія остановить его. „Грѣхъ
только тогда, когда вѣсъ видѣли,—говорилъ онъ,—а я уложилъ спать
всѣхъ моихъ людей“. И онъ пропиравалъ съ нами до 12 часовъ ночи.
Прибавимъ, что монахи этого храма имѣютъ репутацію людей
самой строгой и праведной жизни во всей странѣ.

Говорить ли объ извѣстныхъ монастыряхъ, населенныхъ жен-
щинами и которые представляютъ лишь жалкую пародію на наши
монастыри? Легко разсказать словами, но трудно описать, что тамъ
творится и ихъ репутація еще хуже репутаціи мужскихъ монастырей.

Нѣсколько словъ о ламахъ и ихъ монастыряхъ.

Когда народилась буддистская секта или реформированный буд-
дизмъ, христіанство уже было насажено на китайскую почву, чѣмъ
и объясняется нѣкоторое сходство обоихъ культовъ и сходство на
самомъ дѣлѣ поразительное въ богослуженіи. Гуань-инь похожа на
Богородицу. Часто встрѣтите ее съ атрибутами дѣства, съ младен-
цемъ мальчикомъ на рукахъ, съ фигурами поклоняющихся ей и не-
сущихъ дары по бокамъ и съ демономъ у ногъ.

Что касается священнодѣйствія, то да позволять мнѣ разска-
зать о богослуженіи, въ которомъ главенствуетъ живой будда, со-
вершаемомъ ежегодно въ восьмой день первой луны. Я записываю
то, что видѣлъ самъ.

Въ этотъ день ложный живой будда съ большой торжествен-
ностью прибываетъ въ ламаистской храмъ Чань-тань-сы, построенный
въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ собора Спасителя въ Пекинѣ,
въ императорскомъ городѣ. Онъ входитъ на тронъ и присутствуетъ
при богослуженіи, совершаемомъ торжественными голосами сотни
ламъ, раздѣленныхъ на два хора. Лампа, сдѣланная изъ человѣче-
скаго черепа горитъ на подставкѣ; акомпанируютъ пѣнію на мор-

скихъ раковинахъ. Живой будда одѣвается въ парадныя одежды,— родь плаща съ еврейской опояской, митра, похожая на митру еврейскаго первосвященника,— все изъ желтаго шелка, расшитаго золотомъ. По сторонамъ стоятъ главные ламы, дѣти несутъ факелы, очистительную воду и кадильницы. Впродолженіе всего богослуженія, которое длится часъ, живой будда не сходитъ съ трона и все время глубоко сосредоточенъ; толпа заполняетъ весь дворъ, всѣ бесѣдки, громадную площадь, расположеннюю передъ храмомъ; ей постоянно мѣшаютъ сосредоточиться и заставляютъ двигаться около двухъ сотъ человѣкъ, переодѣтыхъ дьяволами, которые снуютъ среди толпы, бросая въ воздухъ муку или известку и вскрикивая точно одержимые.

Когда богослуженіе заканчивается, живой будда встаетъ, кропить водой присутствующихъ, кладетъ ладанъ въ курильницу и идетъ въ пагоду, до этого тщательно закрытую, двери раскрываются какъ бы сами собой, видѣнъ идолъ, окруженный лампадами, въ которыхъ горить масло и жиръ; на жертвенникѣ горятъ разноцвѣтныя свѣчи. Живой будда входитъ одинъ и двери закрываются. Этотъ обрядъ болѣе всего напоминаетъ входъ еврейскаго первосвященника во „святая святыхъ“. Черти, видя, что живой будда вошелъ въ пагоду, еще сильнѣе начинаютъ шнырять срѣди толпы, затѣмъ собираются вмѣстѣ и начинаютъ адское шествіе, испуская вопли и устрашающій вой, толпа присоединяется къ нимъ въ очень большомъ количествѣ, толкая женщинъ и дѣтей. Наконецъ черти внезапно исчезаютъ неизвѣстно куда, какъ-бы изгнанные молитвой. Такъ кончается церемонія. Тогда живой будда садится снова въ свои желтые носилки и возвращается къ себѣ, сопровождаемый многочисленными ламами верхомъ и въ экипажахъ. Народъ понемногу расходится и все успокаивается.

Въ каждой семье есть по крайней мѣрѣ одинъ лама и одно слово великаго ламы заставило-бы возстать всѣхъ монголовъ. Императоръ изъ политики и чтобы держать въ послушаніи монголовъ, принужденъ покровительствовать ламаизму. И нынѣ царствующая династія, не построившая ни одной пагоды, должна была построить два храма для ламъ въ сѣверной части Пекина.

Другая религія Китая,—это культь Конфуція. Этому философу воздвигнуты храмы, гдѣ помѣщаются посвященные ему таблички и, что бы тамъ ни говорили, статуи, которымъ поклоняются какъ обыкновеннымъ идоламъ. У меня ихъ было нѣсколько, и кто желаетъ, можетъ отправиться въ его колыбель—въ Янь-чжоу-фу, на Шандунъ, чтобы посмотретьъ воздвигнутую тамъ въ его честь великолѣпную

статую. Ему, какъ и другимъ языческимъ богамъ, возносятся молитвы, дѣлаются приношенія и приносятся жертвы. Этотъ отецъ китайской литературы особенно почитаемъ учеными, которые, однако посѣщаютъ и другія пагоды. Религія императора, принцевъ и мандариновъ—религія чисто политическая. Императоръ одинаково посѣщаетъ, какъ храмы буддистскіе, и таосскіе, такъ и ламаистскіе и конфуціанскіе: въ-первые чтобы показаться народу, который вѣрить во всѣ нелѣпныя божества таоизма: второе—чтобы упрочить за собой послушаніе монголовъ и польстить тибетанцамъ: остальныхъ для того, чтобы сохранить уваженіе ученыхъ.

Вѣрить ли во что-либо китаецъ? Можно сомнѣваться въ этомъ и, если-бы христіанство пріобрѣло могущество, если-бы католики имѣли не 700000, а семь миллионовъ послѣдователей, быть можетъ императоръ посѣтилъ бы и ихъ храмъ и сдѣлалъ видъ, что поклоняется ихъ Богу, чтобы заставить и ихъ почитать его. И такъ правительство состоить изъ совершенныхъ атеистовъ и если его представители совершаютъ религіозные обряды въ томъ или другомъ мѣстѣ, этотъ обоядъ, предписываемый обычаемъ, совершается безъ вѣры и убѣжденія..

Что касается народа, онъ не религіозенъ, но суевѣренъ. Онъ вѣрить въ злыхъ духовъ, въ судьбу, устраиваетъ шествіе духовъ и драконовъ изъ бумаги, въ извѣстное время устраиваетъ паломничества, гдѣ паломники состоять изъ разнаго сброда, часто наемные. Они жгутъ пахучія палочки, дома, куколъ изъ бумаги, отправляютъ такимъ-же образомъ къ своимъ умершимъ экипажи, муловъ, прислугу, куски шелка, слитки серебра и все это изъ крашеной бумаги. Но что касается до настоящаго религіознаго чувства и истинной вѣры-я думаю, что они совершенно отсутствуютъ у китайцевъ.. Эти суевѣрія, эти жертвоприношенія, этотъ сортъ культа, все это освящено обычаемъ, такъ всегда дѣжалось и будутъ еще долго дѣлать тоже самое, сами не зная зачѣмъ....

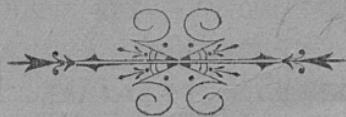
Сдѣляемъ, однако, исключеніе для монголовъ, которые часто приходятъ издалека, чтобы поклониться нѣкоторымъ знаменитымъ статуямъ будды, находящимся въ Пекинскихъ монастыряхъ. Со страшными лишеніями они доходятъ до Шанси, чтобы посѣтить пагоду о пяти башняхъ: они приносятъ свои жертвоприношенія въ видѣ золота, серебра, или натурой для ремонта и украшенія монастыря. Я самъ видѣлъ монгольскихъ принцевъ и принцессъ, высшаго ранга, пріѣзжавшихъ въ ламаистскій храмъ и повергавшихся ницъ на каждомъ шагу. Это религіозное чувство, средное всѣмъ народамъ и которое представляется какъ бы необходимымъ

для человѣчества, кажется еще живучимъ среди монголовъ: но вѣдь монголы не китайцы. У послѣднихъ оно, кажется, подавлено любовью къ довольству и особенно любовью къ деньгамъ, которая представляютъ настоящій кумиръ Китайцевъ. Все въ Китаѣ продаётся, все покупается: это страна по преимуществу-страна бутылки вина и всѣ отъ мала до велика только и помышляютъ о наживѣ, о способѣ разбогатѣть и выйти изъ бѣдности всѣми правдами и неправдами. Несомнѣнно въ Китаѣ есть честные люди, но рядомъ съ ними вы встрѣтите во всѣхъ слояхъ общества почти потребность лжи и обмана. Что касается нравовъ, то, если наружная чистота ихъ сохранилась, то истинная развращенность ихъ, къ сожалѣнію, существуетъ во всѣхъ видахъ.

Любовь къ почестямъ (гордость), къ удовольствіямъ (чувственность), къ деньгамъ (скропость), эти три великія язвы язычества, такъ отличающіяся отъ христіанскихъ добродѣтелей, дѣлаютъ Китай одной изъ странъ трудно поддающихся просвѣщенію.

Кирхиеръ С. I., *China monumentis illustrata*, in fol., Амстелодами 1667 г. Дугальдъ (I. B. Duhalde), „Описаніе Китая“, 4 тома in fol., Парижъ 1735 г. Де Гинь (Госифъ) — (De Guignes Joseph) — „Общая исторія гунновъ, монголовъ и другихъ восточныхъ народовъ, и т. д. 4 тома in-4, Парижъ 1756. — „Записки, заключающія въ себѣ исторію, науки, искусства, нравы и обычаи китайцевъ“, составленныи пекинскими миссіонерами, 16 томовъ in 4, Парижъ 1776-1814. — Гобиль (Ант.) — (Gaubil Ant). „Трактатъ о китайской хронологіи“, in 4, Парижъ 1814. — Грозье (Grosier) „О Китаѣ, или описание этой Имперіи“, составленное по запискамъ пекинской миссіи, 3-е изданіе 7 томовъ in-8; Парижъ, 1819 г. Аббо (Abbot Rev Jacob), „Китай и англичане или характеръ и обычаи китайцевъ“. Бостонъ 1835 г.. — Фавье (Альф.). Favier (Alph). пекинскій викарій, „Пекинъ, исторія и описание“ in 4. Пекинъ, типографія лазаристовъ въ Бейтанѣ. 1897 г.- П. Леруа Бодьё (P. Leroy - Beaulieu). „Обновленіе Азіи“ in 18 - Парижъ 1900 г.

(Продолженіе съдуется).

ПЕРЕЪЗДЪ ИЗЪ ПЕКИНА ВЪ ИЛИ.

(Путевой дневникъ Китайского Вельможи
Ци-хэ-чao, сосланного въ Или)

(Продолжение см. вып. 38-39.)

На западѣ въ 60-ти отсюда ли есть станція *Фу-и*, упрагляемая городомъ *Чжанъ-п*. Недоѣзжая до этой станціи, путешественникъ встрѣчаетъ на дорогѣ большую песчаную гору, подлѣ которой колеса экипажа вязнутъ въ пескѣ; отчего настоящій переѣздъ чрезвычайно затруднителенъ. Станція *Фу-и* богата водою. Поля весьма обильны жатвой.

Отсюда въ 50 ли на сѣверо-западъ находится городъ *Гао-тай-сянъ*. Я выѣхалъ на дорогу со станціи *Фу-и* рано утромъ, при первомъ восходѣ солнца. Горные ручьи текутъ здѣсь по всемъ направлениямъ; орошая дорогу, они поддерживаютъ на ней постоянную влажность. Чистота и свѣжесть въ атмосферѣ невыразимо пріятны. Затѣмъ я увидѣлъ поля, засѣянныя хлѣбомъ, необозримо раскинувшіяся вдалъ. Здѣшній хлѣбъ въ зернѣ прекрасенъ и роскошенъ, нисколько не похожъ на заграничный. Продолжая далѣе тихимъ шагомъ путь свой по влажнымъ полямъ, я наслаждался густою зеленью вдали виднѣвшагося лѣса и разбросанными по полямъ тыквенныхъ растеніями—громадными и полными жизни. На западѣ, за Желтою рѣкою, это единственное мѣсто по своей прелести. Здѣсь выдѣлывается хорошее вино.

Въ 50-ти ли на сѣверъ находится станція *Хэ-чюанъ*, подчиненная городу *Гао-тай-сянъ*. Отсѣль на западъ нужно подниматься на гору *Хунъ-сы-ша-канъ*. Оглянувшись, я замѣтилъ одну ровную долину, тучную и удобренную. Въ роскошной ея травѣ паслось множество рогатаго скота и коней. Проѣхавши гору, мы сдѣлали поворотъ на западъ и встрѣтили глубокіе пески. Здѣсь нѣтъ никакого признака растильности,—одинъ голый солончакъ. Уже достигши станціи *Шэнъ-гу*, мы нашли тамъ источникъ живой воды; впрочемъ и тамъ также голая степь, простирающаяся на необозримое пространство.

Отсѣль на западъ въ 50 ли находится станція *Шэнъ-гу*, состоящая подъ управлениемъ города *Гао-тай-сянъ*. По дорогѣ сюда одни пески и камни.

Далѣе въ 30 ли по направлению на западъ находится другая Гао-тай-сяньская станція *Янь-чи*. По дорогѣ я осматривалъ подошвы сѣверныхъ горъ. Если съ запада смотрѣть на Востокъ, то взору представляется равнина, усеянная въ беспорядкѣ бѣлыми цвѣтами, какъ снѣгомъ. Я разпрашивалъ обѣ этомъ и узналъ, что это соляные озера. Однѣ изъ нихъ бѣлаго, какъ селитра, цвѣта, а другія, еще необразовавшія на своей поверхности соляного вещества, цвѣта темнаго.—Продолжая далѣе путь свой къ западу, я чрезъ 40 ли прибылъ на Гао-тай-сяньскую же станцію *Шуань-цинъ*. Вообще нужно замѣтить, что всѣ станціи, принадлежащи Гао-тай-сяню, чрезвычайно длинны. Западныя окрестности Шуань-цина на половину состоятъ солончаки, неспособные ни къ воздѣлыванію, ни къ произращенію даже травъ для прокормленія скота; восточныя же окрестности совершенно иной, удобной для посѣвовъ, почвы.

Отсель къ западу въ 60 ли есть станція *Линь-шуй*, подвѣдомая городу *Су-чжоу*. Подъѣзжая къ этой станціи, путешественникъ съ удовольствиемъ встрѣчаетъ воды, травы и лѣса.

Далѣе чрезъ 40 ли на сѣверо-западъ я прибылъ въ самый городъ *Су-чжоу*. Этотъ областный городъ считается важнѣйшимъ пограничнымъ пунктомъ. Въ древности онъ именовался *Цзю-чиюань-цзюнь*. Начиная отъ станціи *Линь-шуй* засѣянныя нивы начинаютъ постепенно разширяться, травы и лѣса становятся гуще и чаще; но передъ самымъ городомъ *Су-чжоу* лѣсу еще больше, и воды свѣтлыми ручьями окаймляютъ обѣ стороны дорогъ. Въ городѣ множество чиновниковъ и простыхъ жителей: поэтому разнаго рода товары по дорогамъ замѣтно спѣшать сюда для сбыта. Вообще здѣсь во всемъ проглядываетъ роскошь, соцѣніе города не сравняется въ этомъ отношеніи съ *Су-чжоу*. Господствующая роскошь привилась здѣсь, думаю, потому, что въ *Су-чжоу* какъ въ пунктѣ близкій къ границѣ, стекается безчисленное множество народа изъ всѣхъ странъ и изъ всѣхъ мѣстъ. Отъ *Лань-чжоу* до *Су-чжоу* полагаютъ 1470 ли.

Отъ *Су-чжоу* на западъ въ 30 ли находится мѣстечко *Динь-ция-ба*. По выѣздѣ изъ *Су-чжоу* предстоить путь къ сѣверу чрезъ деревни на пространствѣ нѣсколькихъ ли до мѣстечка *Гу-тань*. По дорогамъ множество мелкихъ камней разбросано по всѣмъ направлениямъ. Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ рѣдко можно встрѣтить пѣшехода. Вдали на переднихъ дорогахъ одиноко стоятъ маяки; изредка показывается лымокъ изъ отдаленныхъ юртъ заграничныхъ обитателей. Солнце давно ужъ закатилось, но дорога трудна и далека.

Отъ мѣстечка *Динь-ба* чрезъ 40 ли на западъ находится крѣпость *Цзя-юй*. Она отстаетъ отъ *Су-чжоу* въ 70 ли. Каждый, остав-

ляющій крѣпость, обязанъ предварительно предъявить билетъ изъ Су-чжоу,—и потомъ уже получаетъ дозволеніе выѣзжать. Въ другихъ крѣпостяхъ точно также требуется при подобныхъ случаяхъ письменное свидѣтельство: это общій для всѣхъ законъ. Съ южной и сѣверной сторонъ окружаютъ крѣпость двѣ горы; на видъ онѣ не громадны и не высоки; крѣпостные ворота находятся среди нихъ; самая же крѣпость расположена на возвышенномъ холмѣ, нисколько нетруднымъ для входа въ нея. Относительно западныхъ воротъ, когда нужно отворять ихъ и затворять, существуютъ тамъ строгія правила. Изъ крѣпости видны заграничные курганы на безконечное пространство; за воротами крѣпостными никогда не видно людей. Въ бытность мою въ крѣпости я представилъ свой постъ и свое разлученіе съ семействомъ,—и всѣ знакомые предметы и лица печально предстали въ моемъ воображеніи; но при взгляде на видъ горъ и окружающую мѣстность горесть моя постепенно утихла. Я утѣшалъ себя еще и тѣмъ, что древніе Юй-мынь и Ян-цзянъ находятся отъ настоящей крѣпости еще далѣе на западъ на нѣсколько сотъ ли—и именно въ окрестностяхъ теперяшняго города Дун-хуанъ-сянъ. Слѣдовательно крѣпость Цзя-юй еще неслишкомъ отдаленный отъ столицы пунктъ.

Отсюда въ 40 ли на западъ есть мѣстечко Шуанъ-цзинъ (два колодца). Припоминаю, въ день выѣзда моего изъ Пекина я, при одномъ представлѣніи о западномъ краѣ, тяжело вздыхалъ, не зная, настанетъ ли пора, когда я буду оставлять предѣлы Цзя-юйской крѣпости; а теперь я уже изъ за 5330 ли простираю благоговѣйный взоръ ко священной столице, изъ которой я низринутъ.

Отъ мѣстечка Шуанъ-цзинъ на западъ чрезъ 50 ли находится военный постъ Хой-хой-пу. Кругомъ него и по дальнѣйшему направлению на западъ живутъ Туркестанскіе крестьяне въ устроенныхъ по особой формѣ домахъ. Каждому пріѣзжему въ Хой-хой-пускую гостинницу непремѣнно дѣлаютъ предварительно подробные допросы, и потомъ уже позволяютъ перетаскивать изъ экипажа багажъ, въ противномъ случаѣ никому нельзя тамъ остановится.

Отсель на западъ въ 30-ти ли есть мѣстечко Хо-шао-гуо. Здѣсь цвѣтъ земли большею частію красный, и нѣть нигдѣ ни одного Гоу (рва), хотя мѣстечко и называется рвомъ.

Далѣе на западъ чрезъ 40 ли я прибылъ въ мѣстечко Чинъ-ху, гдѣ такъ-же нѣть ни одного ху (озера*).

Это ошибка маршрута. Земля здѣсь ровная, и травы сочныя.

(*На китайской картѣ эта станція названа Чинъ-пу, что и будетъ значить просто: Чинъ-ская почтовая станція. (Архимандр. Аввакумъ).)

Отсель, мало по малу дорога выходит на песчаную и каменистую почву, и чрезъ 20 ли доводить до мѣстечка Чи-гинь-вэй.

Еще далѣе, чрезъ 20 ли я приѣхалъ на станцію Чи-гинь-цзя (Чигиньское ущелье). Здѣсь горы соединяются, и дорога пролегаетъ въ ихъ ущельяхъ; отъ этого и станція получила свое название. Подлѣ станціи разсажено множество разнаго рода деревъ. Говорять, что жестокій вѣтеръ, по временамъ дующій здѣсь, заносить ущелье пескомъ. Это мѣсто во времена Минской династіи занято было Монголами—Чигинь (пограничными, боковыми) и ихъ стадами.

Отсель чрезъ 40 ли на западъ я прибыль въ мѣстечко Гао-цзя-танъ. Песчаныя дороги сюда ровны и широки; попадаются мѣстами и степные камни (родъ оселковъ), очень некрасивые на видъ. Въ водѣ здѣсь чувствительный недостатокъ.

Далѣе въ 50 ли на сѣверо-западъ находится городъ Юй-мынь-сянь, или по старинному Дарту. Отъ крѣпости Цзяюй-гуань до сего мѣста-290 ли. Подлѣ города, и именно, на пространствѣ 10 съ небольшимъ ли можно еще встрѣтить свѣтлые ручьи, текущіе по обѣимъ сторонамъ дорогъ и богатую растительность,—но далѣе всѣ эти красоты изчезаютъ; только видѣнъ одинъ песокъ, да мелкіе камешки. Древняя крѣпость Юй-мынь-гуань находилась на мѣстѣ теперяшняго города Дунь-хуанѣ-сяня, и отъ города Юй-мынь-сяня далеко на юго-западъ. По западной дорогѣ нельзя доѣхать до него потому, что древній почтовый трактъ не одинаковъ съ нынѣшнимъ. Самое название города, вѣроятно, позаимствовано отъ древняго Юй-мынь.

Далѣе на сѣверо-западъ чрезъ 50 ли находится мѣстечко Сань-дао-гуо. Ручьи здѣсь текутъ свѣтлые и мелкіе; вода въ нихъ прозрачна; песокъ блестящъ; виды мѣстечка довольно спосны. Поля плодоносны и хорошо удобрены. Между жителями есть и образованные.

Отсель къ сѣверу чрезъ 50 ли есть другое мѣстечко Лю-дао-гуо. Земля здѣсь такъ-же ровная и обширная, но почва ея по своимъ качествамъ не можетъ сравниваться съ Сань-дао-гууской. Заграничные степи произрацаютъ разнаго рода травы, на которыхъ пасется скотъ, предназначенный для продажи. Здѣсь вовсе не пашутъ земли и не сѣютъ хлѣба. Между травами растетъ такъ называемая трава Цзи-цзи-цао, которой стволъ очень крѣпокъ и бываетъ вышиною въ нѣсколько футовъ; изъ нея дѣлаютъ куайцзы (полочки, употребляемыя китайцами вмѣсто вилокъ) и плетутъ Лянь-цзы (ширмы или занавѣсы), которая по добротѣ своей нисколько неуступаютъ бамбуковымъ. Здѣсь эти вещи въ повсемѣстномъ употребленіи.

Изъ Лю-да-гуа чрезъ 40 ли я прибыль въ Бу-лунѣ-цзи. Дикая

трава растетъ здѣсь по ровнымъ мѣстамъ въ безпорядкѣ. Мѣстность ни сколько не заселеная. Въ Правленіе Государя Юнъ-чжена, начиная отъ этого мѣста до Баркула, стояли здѣсь правительственные войска лагерями. Теперь мѣста ихъ обнесены землянымъ валомъ.

Отсюда въ 40 ли на западъ есть станція Шуанъ-та-ну. Здѣсь подлѣ горы течетъ свѣтлый ручей по направленію на западъ. На вершинѣ горы устроены двѣ башни.

Еще далѣе на западъ въ 50 ли находится мѣстечко Сюо-вань. Здѣшнія поля орошаются водой, и въ народѣ не замѣтно признаковъ бѣдности.

Черезъ 40 ли на западъ лежитъ станція Ганъ-юу. Дорога сюда песчана, и на станціи нѣть ни одной гостинницы.

Отсюда еще далѣе на западъ чрезъ 70 ли я прибылъ въ городъ Ань-си-чжоу. Въ старину этотъ городъ носилъ название Да-вань; въ послѣдствіи переименованъ въ Ань-си-фу, (областный городъ). Въ настоящее же время онъ на степени Чжоу (окружного города). Существовавшій во времена Танской династіи городъ Ань-си-ду-ху-фу находится въ теперешнемъ Турфанѣ, и не имѣеть ни какой географической связи съ теперешнимъ городомъ Ань-си-чжоу. Вѣроятно, этотъ послѣдній получилъ свое название для сохраненія знаменитаго въ древности города Ань-си. Восточное предмѣстіе настоящаго города богато водой и растительностью.

По выѣздѣ изъ сѣверныхъ городскихъ воротъ чрезъ 5 слишкомъ ли нужно переправиться чрезъ одну высохшую рѣку, и потомъ вступить въ песчаную степь. Туземцы называютъ ее Гоби, или, по древнему, песчаное морѣ (Ханъ-хай). Основаніе здѣшней почвы составляютъ песокъ и камень столько твердые, какъ будто переплавленные. Здѣсь нѣть ни одного вершка пахатной земли. Лучи солнечные, преломляясь о песокъ и камни, производятъ въ нихъ движение, представляющееся издали плавающимъ лыномъ, но вблизи это явленіе исчезаетъ. Отсюда куда ни взглянешь вездѣ одинъ голый песокъ; воды и растеній вовсе нѣть. Каждый, вступающій въ степь, зная напередъ, что среди пустынныхъ ея дорогъ негдѣ отыскать пищи и питья, заговорено запасается пищѣй и водой. Случается, что чрезъ сто и болѣе ли останавливается на весьма короткое время экипажъ, и дозволяется путнику небольшой отдыхъ.

Путешествіе начинается сжедневно по закатѣ солнца, и вмѣстѣ съ восходомъ солнца дѣлается розыхъ. Такія правила путешествія введены здѣсь потому, что въ продолженіи ночи воздухъ прохладнѣе и для того, что бы лошади меньше чувствовали жажду. Вообще за границей нѣть другой дороги, кромѣ настоящей. Пассажиры здѣсь

вполнѣ довѣряются инстинкту лошадей, и небывало случая, когда бы лошади сбивались съ пути. Даже экипажи не освѣщаются ночью; только ямщики безпрестанно подмазываютъ колеса экипажа водой; они думаютъ, что такимъ способомъ можно поддержать постоянную влажность въ колесахъ. Здѣшніе экипажи-огромнаго размѣра, съ высокими колесами и широкимъ кузовомъ-чрезвычайно спокойны.

Отсюда на западъ чрезъ 90 ли я прибыль въ мѣстечко *Бай-дунъ*, находящееся среди песчаной степи. Здѣсь есть одинъ источникъ, изъ котораго воду берутъ для питья,—но на вкусъ эта вода солона. На западъ отсюда въ мѣстечкѣ *Синъ-синъ-цзя* есть колодезная вода, которую можно понемногу пить,—но и она такъ же непріятна на вкусъ.

Отъ Бай-дуня на западъ въ 70 ли находится станція *Хунъ-лю-юанъ*-среди степи. Она называется иначе *Хунъ-лю-цзя*. Но я не встрѣчалъ здѣсь красныхъ ивъ (*Хунъ-лю*) и непонимаю, почему она носитъ такое название. *Хунъ-лю-цзя* находится между высокихъ горъ и низменныхъ холмовъ, составленныхъ природою изъ песку и камней. Всѣ они разныхъ формъ—квадратные и круглые, большие и малые. Эти вещи заслуживаютъ вниманія. Въ сѣверныхъ горахъ, сопредѣльныхъ съ этой станціей, водится свинецъ.

Отсюда на западъ въ 50 ли есть мѣстечко *Сяо-цюанъ* (малый источникъ), въ которомъ вовсе нѣть воды. Далѣе чрезъ 30 ли я прїхалъ на станцію *Да-цюанъ* (большой источникъ), находящуюся такъ же среди степи. Отсюда на западъ въ 40 ли находится мѣстечко *Ди-во-ну*, а отъ него чрезъ 30 ли станція *Маллянь-цзинъ*—такъ же въ степи. Отъ настоящей станціи пролегаютъ двѣ дороги; одна ведетъ на западъ и называется дорогою *Синъ-синъ-цзя*, а другая на югозападъ—и называется *Па-чжоускою* дорогою. Внутри здѣшнихъ горъ есть металлоносныя жилы.

Отсюда на западъ чрезъ 40 ли я прибылъ на станцію *Хунъ-мо-хэ*, а далѣе чрезъ 30 ли въ мѣстечко *Синъ-синъ-цзя*, находящееся такъ же среди степи. Здѣшніе горные камни отвратительны, самый видъ горъ наклоненный и узкій. Къ тому же туземцы имѣютъ нелѣпый обычай—изъ разсѣянныхъ дикихъ камней устроить на вершинахъ горъ страшные фигуры человѣческія; во многихъ мѣстахъ видны эти пугалища.

По выѣздѣ изъ Синъ-синъ-цзя на западъ, на пространствѣ 10 съ небольшимъ ли дорога идетъ среди ущелья *Гоу-хэ*, гдѣ время отъ времени показываются горныя вершины, иногда довольно красивыя, но лишенныя всякой растительности. Цвѣть здѣшней почвы самый разнообразный; есть земля-и черная, и желтая, и

синяя и красная. Самое мѣстечко *Синъ-синъ-цзя* занимаетъ средину между двухъ горъ. Необъяснимо для меня, почему оно называется *синъ-синъ* (звѣздой). Одни говорять, что въ здѣшнихъ горахъ водятся камни, съ изображеніями звѣздъ (*синъ-синъ-ши*); на этихъ камняхъ есть, кромѣ того, металлические отпечатки, блестящіе, какъ звѣзды. Искать я этихъ камней, но не удалось найти. Меня, успокоили потомъ объяснивъ, что они водятся исключительно на самыхъ вершинахъ и отдаленнѣйшихъ пунктахъ горъ. Другие увѣряютъ, что въ этихъ горахъ является по временамъ много *синъ-синовъ* (миѳологическихъ Китайскихъ животныхъ—въ родѣ обезьянъ). Но я этихъ звѣрей тѣмъ болѣе нигдѣ не встрѣчалъ.

Отсель на западъ въ 50 ли находится мѣстечко *Хунъ-лю-юань*, (садъ съ красными ивами), а далѣе въ 10 ли на западъ же станція *Ша-циюань* (песчанаго источника) среди голой степи. Здѣсь чрезвычайное множество, такъ называемыхъ, красныхъ ивъ, многовѣтвистыхъ, которыхъ стволы малы, тонки и краснаго цвѣта. Онѣ нисколько не походяте на простую иву,—съ прямыми вѣтвями и толстымъ стволовъ. Впрочемъ, думаю, и это дерево изъ породы *цзи-лю* (ивы). За границею этихъ деревъ великое множество; онѣ появляются первоначально съ мѣстечка *Шао-хунъ-лю-юань*; проѣхавши же *Да-хунъ-лю-юань* ихъ уже не видно. Въ песчаномъ источникѣ вода очень солена; отъ употребленія ея дѣлаются завалы въ желудкѣ.

Отъ Ша-циюаня на западъ въ 30 ли находится мѣстечко *Гэ-да-цзинъ*, а затѣмъ чрезъ 50 ли мѣстечко *Ку-шуй* (горькая вода). Здѣшняя вода еще непріятнѣе прежней.

Отсюда на западъ въ 80 ли находится мѣстечко *Хунъ-шанъ-дунъ*, а далѣе чрезъ 60 ли *Гэцзы-янъ-дунъ*—въ степи. Эта станція, простирающаяся на 140 ли, кажется невѣроятно длинною. Здѣшніе маяки, какъ разбитые и опрокинутые котлы, разбросаны при подножіи песчаныхъ холмовъ, или подобны грудамъ ракъихъ скорлупъ, оставшихся на приморскихъ берегахъ послѣ отлива. Воду здѣшнюю по немногу можно употреблять. На вершинѣ песчаной горы одиноко красуется кумирня *Ди-цзюнь-мло*, гдѣ водится много голубей.

Отсюда чрезъ 70 ли на западъ я прибыль въ селеніе *Чанъ-лю-шуй* (вѣчно-текущая вода). Здѣсь песчаная почва исчезаетъ и является земля. Со всѣхъ сторонъ видѣнъ лѣсь, и вода въ первый разъ въ степи на вкусъ пріятная. Среди селенія возникаетъ холмъ, на вершинѣ котораго воздвигнутъ храмъ *Ди-цзюнь-мло*; разнаго рода деревья, вокругъ него разсаженыя, прикрываютъ его своими вѣтвями, какъ крыльями. По западной сюда дорогѣ съ лѣвой стороны протекаетъ источникъ воды, осѣненный наклонно—растущими ивами.

Отсюда на западъ чрезъ 40 ли находится мѣстечко *Сы-ши-лицинѣ-цы* (40 верстный колодезь), а еще далѣе чрезъ 40 ли—селеніе *Хуанѣ-лу-чанѣ*. Здѣшніе крестьяне многочисленны; ихъ поля и огороды находятся въ отличномъ состояніи. Такъ какъ по дорогѣ сюда недалеко *Хами*, то здѣшніе жители по преимуществу засѣваютъ свои поля пшеномъ и пшеницею. Хлѣбопашествомъ въ особенности занимаются Туркестанцы. Далѣе на западъ чрезъ 40 ли я прибылъ на станцію *Люй-цинѣ-дунь*, а чрезъ 40 ли далѣе въ *Хами*.

Хами отстоитъ отъ крѣпости *Цзяюй-чаня* въ 1590 ли и считается важнѣйшимъ проѣзднымъ мѣстомъ въ новой линіи. Отсюда идутъ двѣ большія дороги. Одна—сѣверная проходитъ чрезъ *Баркюль*, или *Чжень-си-фу*, и называется *Небесно-горною* (*Тянъ-шаньскою*) сѣверной дорогою. Всѣ, отправляющіеся въ *Гу-чэнѣ*, *Урумцы*, *Хурхарасу*, *Тарбагтай* и *Или*, слѣдуютъ по этой дорогѣ. Другая—западная проходитъ чрезъ *Турфанѣ*, и называется Тяньшаньскою южною дорогою. Она ведеть въ *Харашарѣ*, *Ку-чэ*, *Ушъ*, *Аксу*, *Яр-кянѣ*, *Хотанѣ* и *Кашгарѣ*. Сѣверную дорогу заселяютъ главнымъ образомъ Монголы, а южную Туркестанцы. *Хами* въ настоящее время занимаетъ то самое мѣсто, которое во времена Ханьской династіи называли *И-у-лу*. Во времена Танской династіи оно было городомъ *И-чжоу*. Внутри этой страны проживаетъ множество Китайскихъ купцовъ, но Туркестанскихъ несравненно больше; послѣдніе носятъ чалмы; ихъ не мало попадается во всѣхъ городахъ, рынкахъ и селеніяхъ. Почва здѣсь влажна, вода пріятна на вкусъ, земля способна къ произрашенію хлѣбовъ, которые здѣсь растутъ обильно. Здѣсь родятся такъ же превосходныя дыни. Городъ, въ которомъ проживаетъ князь Туркестанскій, отстоить въ 5 съ небольшимъ ли отъ города, занимаемаго *Бань-ши-да-чэнемѣ* (Манчжурскимъ Намѣстникомъ) съ своимъ помощникомъ (*Тунѣ-банемѣ*). Манчжурскій городъ находится на восточной сторонѣ, а Туркестанскій—на западной. Они оба окружены свѣтыми потоками воды. Берега рѣчекъ густо усеяны деревьями, подъ непроницаемой тѣнью которыхъ можно найти спокойную и пріятную прогулку. Словомъ, виды этого мѣста оставили въ душѣ моей пріятныя впечатлѣнія. Туркестанскій Князь съ своими единоплеменниками имѣть постоянное здѣсь пребываніе. Это народъ немножко требовательный, и спокойно занимается своими промыслами и работами. По всему видно, что это страна счастливая и довольная.

Отсюда на западъ въ 60 ли находится селеніе *Тоу-ну*. Всѣхъ мѣсть этого имени три,—и все они населены чалмоносными Туркестанцами. Поля ихъ распаханы, сады засѣяны,—и повсюду видна богатая растительность. Отъ первого селенія *Тоу-ну* на западъ въ

30 ли находится второе селение, а далее чрезъ 30 же ли—третье. Видъ мѣстности на всемъ протяженіи сказанныхъ трехъ селеній ровный и широкій. Куда ни взглянешь—вездѣ безпредѣльность. Здѣсь такъ много и лѣсу. Держась направленія на западъ, мы вѣхали снова въ песчаную степь, гдѣ нѣтъ ни воды и ни малѣйшаго признака растительности. Эта полоса степи сравнительно еще бѣднѣе той, которая лежитъ на Востокѣ отъ Хами.

Отсюда чрезъ 70 ли я прибылъ въ мѣстечко Я-цзы-цюанъ, (утиный источникъ), находящееся въ степи. Мы отправились сюда, придерживаясь направленія сѣверныхъ горъ, и запаслись провіантомъ и водою, какъ въ прежнемъ переѣздѣ въ мѣстечко Бай-дунъ.

Далѣе на западъ чрезъ 80 ли находится въ степи станція Лляодунъ. Отъ нея на сѣверо-западъ мы ѿхали среди горныхъ ручьевъ.

Отсюда открывается одна проселочная дорога, которая ведетъ въ Гу-чэнѣ, иначе называемая малою южною дорогою. Еще далѣе на западъ въ 90 ли есть мѣстечко У-тунѣ-во (гнѣздо дерева Утунѣ) среди степи. Здѣсь одна только гостинница и обѣ одной комнатѣ. Но, почему такое бѣдное мѣсто носить название Утуноваго гнѣзда, трудно объяснить. Припоминаю нѣкоторыя стороннія подробности, имѣющія связь съ названіемъ настоящаго мѣста. На западѣ отъ Хами растетъ весьма обильно дерево Ху-тунѣ, похожее на иву, но съ кривыми вѣтвями и толстое въ объемѣ. Его нельзя употреблять, какъ материалъ для выдѣлки деревянныхъ вещей, и потому оногодно только на топливо. Самое название дерева Ху-тунѣ въ переводѣ значить дрова. Думаю, въ прежніе годы настоящее мѣсто богато было Хутуновыми деревьями, потому оно и получило свое название; въ послѣдствіи же слово ху ошибочно измѣнено въ слово у по близкому сходству звуковъ. На стѣнѣ гостиницы написаны стихи; въ нихъ воспѣвается Утуновое дерево, подъ которымъ будто бы путешественники спасались отъ дождя. Это ошибка, основанная на ложномъ преданіи. Способно ли настоящее мѣсто произвестъ такое прекрасное, тѣнистое и изящное дерево, какъ Утунѣ?

Отсюда на Западъ чрезъ 90 ли я пріѣхалъ въ мѣстечко Сань-цзянъ-фанѣ (домъ въ Ззвѣна) находящееся въ степи. Дорога сюда отъ подъемовъ на горы и спусковъ въ низменныя мѣста весьма тяжела для лошадей. На вершинахъ песчаныхъ холмовъ разбросаны по всѣмъ направленіямъ луанѣ-ши (оселки), цвѣтомъ похожіе на свинью печень; на нѣкоторыхъ по вишневому фону выказываютъ зеленые пятна. Я билъ по нихъ пальцами, и они издавали звуки звонкіе, какъ инструментъ цинъ. Они то и называются ханьхай-ши (камнями песчанаго моря). Я приказалъ слугамъ набрать ихъ

и положить въ мой экипажъ, и потомъ на досугѣ разсмотрѣвши оставилъ у себя нѣсколько кусковъ для натиранія туши. Здѣсь не проходитъ дня, въ который бы не было вѣтра; страшное завываніе съ горъ вторится здѣсь безпрестанно.

Отсюда на юго-западъ чрезъ 140 ли я перѣхалъ въ степную станцію *Ши-сань-цзянъ-фанъ* (домъ въ 13 звѣньевъ). Изъ мѣстечка *Сань-цзянъ-фана*, отправляясь сюда, я слышалъ на дорогѣ, что здѣсь есть, такъ называемая, вѣтряная пещера (*фынъ-сюэ*), въ древности называемая *Хэй-фынъ-чuanъ*. Въ ней живутъ злые духи, которые вредятъ проѣзжимъ. По истории Минской династіи этотъ перѣездъ считался очень опаснымъ. Путешественники часто терпятъ здѣсь несчастія отъ вѣтра. Во время вѣтра поднимается песокъ и летятъ со всѣхъ сторонъ камни, которые иногда убиваютъ людей въ голову. Случается даже, что порывы вѣтра уносятъ людей, которые и пропадаютъ безъ вѣсти. Самый тяжелый багажъ въ экипажѣ исторгается силою вѣтра и вмѣстѣ съ экипажемъ улетаетъ, такъ что послѣ нельзя отыскать и колеса. Въ книгѣ *Вэнъ-цзянъ-лу* (записки о западномъ краѣ) описывается обѣ этомъ весьма подробно. Изъ *Утунъ-во* я прибыль въ *Ши-сань-цзянъ-фанъ* въ продолженіи двухъ дней. Вѣтеръ въ это время вылъ жестоко, ни днемъ, ни ночью не умолкая. Ямщикъ мой, опасаясь доѣзжать до вѣтряной пещеры, остановилъ экипажъ. При этомъ я сказалъ ему: «Надъ нами бодрствуетъ Небо. Настоящее мѣсто дѣйствительно опаснѣйшее; оно рождается въ каждомъ путешественникѣ досаду и отчаяніе. Но, скажи, кто изъ насъ можетъ удержать порывы вѣтра на одинъ или на два дня? Непремѣнно ступай впередъ». Въ это время мы доѣхали до пещеры. Вѣтеръ со свистомъ дѣйствительно билъ такъ жестоко, что завываніе его проникало въ самую глубину пещеры; шумъ отъ него необыкновенно силенъ. Междудѣмъ мы не проѣхали и 30 ли, какъ черныя тучи разсѣялись съ горъ, и вдругъ сдѣлалось свѣтло; на небѣ плывалъ голубой эфиръ. Мы все обрадовались, и рѣшились въ продолженіе слѣдующей ночи ускорить нашъ путь. Дороги вели то на горы, то въ низины,—и мы чувствовали, что онѣ очень неровны. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня осмотрѣли мѣста, которыя ночью проѣхали, и увидѣли, что по дорогамъ набросаны цѣлые груды песку, оселковъ и камней въ такомъ ужасномъ количествѣ, какъ будто бы въ этой работѣ принимали участіе руки человѣческія. При изслѣдованіи не открыли никакой дороги. На пути я встрѣтилъ громадный камень—съ открытыми зубами, въ стоячей позѣ, какъ бы хотящій пожрать каждого прохожаго; фигура его невыразимо страшна; я чувствую трепетъ при одномъ воспоминаніи о ней. Во время ноч-

наго нашего путешествия казалось, что я находился тогда въ сферы и общества человѣческаго. Но, къ удовольствію моему, вѣтеръ мало по малу утихалъ и терялъ свою всеразрушающую силу,—и такимъ образомъ, проѣхавши эти опасныя мѣста, я сохраниенъ безъ малѣйшаго вреда. Теперь-то я узналъ, какъ трудно проѣзжать опасными мѣстами и выходить изъ нихъ. По прїездѣ нашемъ въ гостинницу, слуги болтали о случившемся въ дорогѣ безъ умолку, — я же считалъ себя счастливымъ, что спасенъ Небомъ.

Изъ *Ши-сань-цзянь-фана* на западъ чрезъ 80 *ли* я прибыль на станцію *Ку-шуй* (горькая вода). Прежняя станція *Ку-шуй* находится въ степи, и настоящая станція того же имени находится также среди степи. Отъ станціи *Утунъ-во* до сего мѣста считается 300 слишкомъ *ли*; на всемъ этомъ пространствѣ при станціяхъ нѣть больше одной гостинницы. Но, доживъ до старости, мнѣ не случалось видѣть такого бѣднаго пристанища, какова настоящая станція. Вода здѣсь чрезвычайно солона; отъ употребленія ея неминуемо разстроивается желудокъ.

Отсюда на Западъ въ 60 *ли* есть мѣстечко *Ци-кэ-тэнъ*, находящееся среди степи. Съ настоящаго мѣста мало по малу начинаетъ появляться растительность и показываться вода.

Далѣе на Западъ въ 40 *ли* есть станція *Сулуту*, а еще далѣе чрезъ 50 *ли* городъ *Пи-чжанъ*. Дорога сюда пролегаетъ чрезъ степь. *Пи-чжанъ* составляетъ восточное пограничное мѣсто Турфана; въ древности онъ носилъ название *Лю-чжунъ*. Земля здѣсь плодоносна, рѣки текутъ свѣтлыми струями; зелень растущихъ по берегамъ деревъ даетъ роскошную тѣнь. Поля и сады богаты средствами орошения,—и я видѣлъ на нихъ разнаго рода хлѣбъ на корнѣ, тыквенные и огородные растенія. Словомъ здѣшнее мѣсто по богатымъ средствамъ растительнымъ походитъ на Хами. Городъ Пичжанъ обнесенъ землянымъ валомъ, и въ немъ имѣеть постоянное мѣстопребываніе Дозорный (*Сюнь-цзянъ*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА РѢКѢ ЯНЦЗЫ.

«Есть ли что безбрежнѣе океана и шире Кіанга», говорить китайская пословица, но когда подъѣзжаешь къ Янъ-цзы-Кіангу съ сѣвера, по Пекинъ-Ханькоуской дорогѣ, то могучей рѣки не видно, блестить лишь узкая полоска воды на горизонтѣ . . . Не видно рѣки и тогда, когда поѣздъ подошелъ уже къ станціи Ханькоу и пестрая толпа окружила его. Больше всего здѣсь Китайцевъ разряженныхъ въ разноцвѣтные шелка. Кто вышелъ—встрѣтить знакомыхъ, кто получить товаръ, кто просто поглазѣть на пріѣзжую публику, освѣдомится о цѣнахъ на сѣверѣ, спросить о дорогѣ о новостяхъ. Въ то время какъ великолѣпный закатъ солнца бросаетъ спокойные оранжевые лучи на окружающіе предметы и глубокое южное небо покрываетъ все лазурнымъ саваномъ, люди суетятся, хлопочутъ, шумятъ вокругъ прибывшаго поѣзда. Слышны клики носильщиковъ, предлагающихъ свои услуги, звуки привѣтствій, смѣхъ.. Все въ движеніи, движутся люди, движутся вещи, переносимыя и высаживаемыя изъ вагоновъ, укладываемыя на одноколесныя телѣжки, слаживаемыя большими ворохами тутъ же на перонѣ. Толпа южанъ Китайцевъ въ цѣломъ представляетъ свои особенности отъ подобной же толпы сѣверянъ. Костюмы здѣсь изящнѣй, рваной или грязной одежды не увидите, манеры болѣе изысканы, болѣе подвижны, рѣчъ почти тороплива и имѣеть болѣе гарантанныхъ и косноязычныхъ звуковъ, такъ и кажется, что всѣ здѣсь заикаются. Больше встрѣчается безцвѣтныхъ лицъ, украшенныхъ лишь быстрыми огненными глазами, большие приличныхъ поклоновъ, большие дѣланныхъ улыбокъ при разговорѣ, словомъ больше деликатности и лоска. Среди этой разноцвѣтной азіатской толпы ростомъ и лицомъ выдѣляются фигуры европейцевъ въ сѣрыхъ, полосатыхъ и бѣлыхъ костюмахъ, дамы съ дѣтьми: это все обыватели европейского сегмента. Меланхолія и скука разлита по лицамъ ихъ, они, видимо, одинъ другому надоѣли, надоѣли и самимъ себѣ за десятимѣсячный периодъ зимняго бездѣлья и сытой жизни. Только два лѣтнихъ мѣсяца въ году они работаютъ, но за то день и ночь, надѣзакупкою и отправленiemъ чаевъ во всѣ концы свѣта. Среди европейцевъ можно встрѣтить и обангличанившіхся русскихъ, которые съ жадностью набрасываются на всякаго, вновь прибывшаго, соотечественника, чтобы закормить его вкусными столами и (если возможно) утопить въ шампанскомъ, въ которомъ они сами купаются. Въ число такихъ несчастныхъ попали и мы, къ счастью на-

шему не на долго. Костюмъ и небрежныя манеры выдали насъ головою одному мало намъ знакомому человѣку, случившемуся тутъ же и съ этого начались наши «похожденія». Знакомый этотъ представилъ насъ другому знакомому, съ которымъ мы прямо «подоспѣли» къ столу. Столъ былъ дѣйствительно роскошный, обстановка барская, хозяйка держитъ себя королевой, разговоры на самыя современныя темы... но мысль бѣжать изъ общества «скучныхъ людей» не оставляеть насъ ни на минуту. Итакъ улучивъ подходящее время, мы уговорили любезнаго хозяина быть нашимъ чичероне въ путешествіяхъ по разнымъ пароходнымъ конторамъ, въ изысканіи парохода, который прежде бы всѣхъ другихъ отваливалъ отъ пристани по теченію рѣки. Мы прошли короткую, чистенькую улицу, застроенную двухъэтажными домами, прошли бульвар скучныхъ людей на берегу рѣки, которая единственно насъ интересовала. Сумерки уже спустились на ровную гладь воды, на противоположномъ берегу зажглись уже огни и облако дыма легло въ сторонѣ У-Чана, стелясь густой пеленой окутавшей тотъ берегъ. Тысячи мачтъ, сотни пароходныхъ трубъ высились въ сторонѣ пристаней, куда мы спѣшили по широкому набережному шоссе. Такъ мы пришли къ рабочей части набережной, гдѣ старые и затхлые дома сильно напоминали древніе торговые ряды въ Московскому Китай-городѣ, гдѣ ни днемъ ни ночью не стихаетъ заунывный стонъ носильщика Китайца подъ тяжестью 6-ти 8-ми пудовой ноши груза, тростниковоаго сахара, орѣховъ, кокосовой и хинной коры, сущенаго табака и другаго колоніального сырья. Въ тѣсныхъ и грязныхъ переулкахъ въ полумракѣ красныхъ китайскихъ фонарей мы напали нѣсколько конторъ китайскихъ и японскихъ обществъ пароходства, побывали и въ элегантно-обставленныхъ конторахъ европейцевъ, гдѣ видѣли чистенько одѣтыхъ нѣмцевъ, безукоризненно выбритыхъ англичанъ съ серьезной предупредительностью къ намъ относившихся и сообщавшихъ намъ свои высокіе тарифы. Взвѣшивъ всѣ обстоятельства, быстроту пароходовъ, цѣну проѣзда и удобства, мы рѣшили осмотрѣть два парохода, состоявшіе на очереди отхода, это были Гамильтонъ и Хо-Чинъ. Мысленно мы отдавали предпочтеніе тому, который ранѣе снимется съ якоря, но, такъ какъ въ конторахъ намъ не могли сказать объ этомъ ничего положительнаго, то пришлось идти на самый пароходъ по длиннымъ деревяннымъ помостамъ, иногда въ совершенной темнотѣ и съ большимъ рискомъ попасть въ трюмъ или въ воду. Мой проводникъ изрѣдка варчалъ, но не терялся, лѣляя крупные прыжки и широко размахивая руками, какъ человѣкъ бывалый, и такъ мы прошли рядъ баржей и паузковъ, пока наконецъ и въ концѣ одной бар-

жи остановились передъ трапомъ, почти отвѣсно вздымавшимся на бортъ парохода, въ верхней части его висѣлъ электрическій фонарь, совершенно слѣпившій глаза и скорѣе мѣшавшій взбираться на трапъ, чѣмъ освѣщавшій дорогу. По всему было видно, что намъ нужно взбираться по трапу, но какъ? шутка-то эта была намъ не подъ силу. Нѣсколько разъ мы принимались подыматься на рукахъ по веревочнымъ периламъ, но ноги скользили по грязной и укатанной бочками доскѣ трапа и мы ворочались опять на низъ.. Между тѣмъ провожатый нашъ съ двухъ или трехъ судорожныхъ приемовъ одолѣлъ всѣ трудности и очутился сразу на бортѣ судна. Махая неистово руками, онъ то подавалъ мнѣ совѣты, какъ дѣйствовать, чтобы не скользить ногами, то звалъ на помощь матросовъ, перемѣшивая китайскія и англійскія слова въ одну безсвязную и отрывочную рѣчь. Но помощи ни откуда не появлялось, лишь оторопѣвшій вахтенный забѣгалъ по палубѣ, изыскивая способы, какъ бы поднять гостей живыми на такую высоту. Общими усилиями цѣль была достигнута и мы очутились на палубѣ носовой части «Гамильтон». Палуба была хорошо освѣщена, чистенько вымыта, снасти акуратно сложены и покрыты чехлами. Въ кормовой части помѣщался крытый салонъ-залъ, а по сторонамъ его нѣсколько весьма прилично обставленныхъ кають, которыя всѣ почти были свободны. Въ одной изъ нихъ свѣтился огонь и за карточнымъ столомъ засѣдала вся администрація судна. По докладѣ къ намъ вышелъ капитанъ, небольшаго роста Англичанинъ, и любезно раскланялся съ нами. Такъ какъ время было уже позднее, то капитанъ былъ одѣтъ нѣсколько легко-мысленно: на немъ былъ фантастическій шлафрокъ капитановаго цвѣта, туфли безъ пять и преуморительная шапочка на головѣ. Капитанъ держалъ себя съ достоинствомъ, въ краткихъ но точныхъ словахъ онъ далъ намъ понятіе о «Гамильтонѣ», что это трехмачтовое судно съ водоизмѣстимостью въ 1200 тонъ и скоростью, развиваемой «иногда» до 13 узловъ въ часъ, что погрузка его совершенно окончена и съ разсвѣтомъ онъ снимется съ якоря, что стоимость провоза пассажира отъ Ханъкоу до Шанхая равна на мексиканскіе долара 42, но что миссіонерамъ дѣлаются скидка на одну треть всей стоимости. Намъ хоть и лестно было слышать такое вниманіе къ миссіонерамъ, однако плата эта со скидкой превышала плату другихъ обществъ, не дѣлающихъ скидки миссіонерамъ. Разговоръ нашъ окончился передачею капитану визитной карточки, которую онъ не безъ нѣкоторой важности помѣстилъ собственноручно въ рамочку, особоустроенную

на двери каюты. Такимъ образомъ мы заняли каюту, намъ оставалось только взять билетъ въ копторѣ на берегу и доставить багажъ на пароходъ, что мы и поспѣшили сдѣлать. Найдя двухъ «кули», нашъ чичероне поручилъ имъ доставить багажъ до пристани, а самъ отправился опять въ ту же китайскую трушбуш на китайскій же телеграфъ чтобы дать депешу въ Шанхай о нашемъ выѣздѣ, и тутъ же надо было ему непремѣнно надавать увѣсистыхъ тумаковъ ничѣмъ не виноватому, но удачно подъ руку попамшемуся китайцу. Такъ мы распостились съ Ханькоу и его гостепримными обывателями, а когда добрались до парохода, расплатились съ носильщиками за переноску вещей и устроились въ своей каютѣ на ночлегъ, пробило уже двѣнадцать.

Въ каютѣ съ водянымъ отопленіемъ было нѣсколько жарко или такъ показалось намъ послѣ столь долгаго скитанія по свѣжему воздуху, но сонъ былъ тревожный, какъ всегда бываетъ на новомъ мѣстѣ, и мы слышали пробужденіе команды парохода и приготовленіе къ «отвалу», лязгъ якорной цѣпи и работу паровыхъ лебедокъ при подъемѣ якоря, манотонный крикъ при промѣркѣ глубины дна затѣмъ и взрагиваніе судна при полномъ отходѣ, тажелые шаги на ютѣ и свистокъ командинра.

Когда съ разсвѣтомъ шумъ и возея на полубѣ усилились, а въ буфетѣ стучали посудой, спать совершенно было невозможно и мы рѣшили встать ранѣе обыкновеннаго, признаться и непреодолимое желаніе взглянуть поскорѣе на величественный просторъ рѣки заставило насъ одѣться и выйтти на ють. Утро было тихое, вверху надъ головой сіяло чистое небо, но горизонтъ былъ закрытъ туманомъ, обильно подымавшимся съ рѣки. Густыя волны его будто плыли въ одну сторону, заволакивая берега, зеркаль на поверхность воды кое-гдѣ пересѣкалась горизонтальными лучистыми струями, надъ ними вились чайки, жалобно пища, что подсказывало сознанію, что вся эта масса воды движется, что это—могучее движущееся море прѣсной воды. Куда ни глянь, всюду тотъ же нѣжный блѣдоватый сумракъ тумана, всюду тишина, это—сонъ гиганта... Красный дискъ солнца всплылъ окруженный блѣдно-желтымъ сіяніемъ, словно сургучная печать на древней хартіи, и верхи маечть и клубы пара озарились розовымъ свѣтомъ, туманъ сталъ подыматься пушистыми клочьями, холодная роса пала, становилось свѣжо, мы сошли въ зало, гдѣ за общимъ столомъ былъ набранъ кофе и сидѣль уже командинръ и двое лоцмановъ китайцевъ. Сегодня имъ выпала честь сидѣть за однимъ столомъ съ капитаномъ, чего во весь послѣдующій путь не замѣчалось.

A. A.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника церковной жизни.

Рапортъ священника Преображенской церкви на ст. Хайларъ.

17 Сентября с/г. въ приходѣ Преображенской церкви на ст. Хайларъ открыто Отдѣленіе Братства Православной церкви въ Китаѣ.—Членами братства пока записалось 20 человѣкъ, въ обществѣ открытие братства встрѣчено сочувственно, хотя, какъ видится, нашлись и критики этаго дѣла.

Первое засѣданіе братчиковъ было въ квартирѣ священника: на первыхъ порахъ братчики знакомились другъ съ другомъ. Священникомъ былъ объясненъ подробно «Уставъ братства». По обмѣнѣ мыслями выяснилось, что требованія, предъявляемыя «Уставомъ» къ братчикамъ, есть тотъ идеалъ, къ которому долженъ стремится каждый изъ членовъ по мѣрѣ своихъ силъ съ твердой вѣрой и упованіемъ на благодатную помощь свыше.

Предсѣдателемъ вкратцѣ было объяснено собранію братчиковъ, что идея братства принадлежитъ Превосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Переславскому. Архипастырь слѣдить съ самыи живѣйшимъ вниманіемъ за дѣятельностію братства и что поэтому во всѣхъ затрудненіяхъ мы будемъ обращаться къ своему Архипастырю.

Наше юное братство поэтому должно испросить святительскихъ молитвъ и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Переславскаго. Единогласно собраніемъ рѣшено было послать телеграмму въ Пекинъ такого содержанія: «новооткрытое юное братство Хайларъ смиренно испрашивается святительскихъ молитвъ и благословенія Вашего Преосвященства». Нѣкоторыми братчиками высказывалось опасеніе, что съ такими малыми силами трудно начинать такое великое и святое дѣло. Предсѣдатель текстами евангелія: «да не смущается сердце ваше» и «не бойся малое стадо», а также примѣрами изъ исторіи христіанской церкви убѣждалъ идти смѣло къ намѣченной цѣли, не озираясь назадъ. Въ виду затянувшейся бесѣды вопросы организаціи «Совѣта братства» и другіе отложены до слѣдующаго засѣданія, 24 сентября.

По пропѣтіи молитвы «достойно есть» братчики разошлись по домамъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Его Превосходительствомъ Россійскимъ Императорскимъ Посланникомъ въ Пекинѣ Д. Д. Покотиловимъ пожертвовано на Духовную Миссію въ декабрѣ 1906-го года сто долларовъ.

Военнымъ Агентомъ Полковникомъ Ф. Е. Огородниковымъ пожертвовано на нужды миссійской школы для мальчиковъ-китайцевъ сто тридцать три доллара.

ОФФІЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей его Преосвященства отъ 21 Октября 1906 года псаломщикъ Григорій Загоруйко согласно прошенію временно опредѣляется на псаломническое мѣсто къ Свято-Николаевской церкви, что на станціи Пограничной, съ правомъ на полученіе по сей должности содержанія.

3 Ноября псаломщикъ Борисъ Воблый исключенъ изъ списковъ духовенства Маньчжуріи.

7-го Ноября Священникъ Владіміръ Бибилуровъ отказался отъ назначенія на мѣсто священника въ Цицикарѣ, а потому исключенъ изъ списковъ духовенства Маньчжуріи,

30 ноября резолюціей его Преосвященства на мѣсто священника къ Цицикарской Петро-Павловской церкви опредѣленъ окончившій курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Константинъ Георгіевичъ Лебедевъ.

2-го Декабря за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Благовѣщенской церкви въ городѣ Харбинѣ Константинъ Георгіевичъ Лебедевъ рукоположенъ въ санъ діакона, а третьяго декабря посвященъ во священника.

6-го Декабря за архіерейскимъ служеніемъ въ міссионерской Иннокентіевской церкви, что на станціи Маньчжурія, діаконъ Серафимовской церкви Андрей Пѣтelinъ рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ на псаломническій вакансіи при означенной церкви.

6-го декабря за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Иннокентіевской міссионерской церкви на станціи Маньчжурія псаломщикъ Хайларской Преображенской церкви Илья Архангельскій рукоположенъ въ санъ діакона.

Телефонъ № 53-09. **Открыта подписка на 1907 годъ** Телефонъ № 53-09.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„КОРМЧИЙ“

XX г. издания.

XX г. издания.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТИИ

Отца ИОАННА КРОНШТАДТСКАГО

■ ЗА 4 РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ **ДАЕТЬ:** ■

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА разнообразного интересного духовно-нравственного содержания. Въ журналь, между прочимъ, будуть продолжаться печатаниемъ статьи, имѣвшія выдающейся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ:

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ,

Священ. В. А. Чекесова и его же

„КРАТКИЕ ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“ на личные запросы каждого.

■ КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ ■

52 № ЕЖЕНЕДѢЛЬНОГО ВѢСНИКА подъ заглавиемъ: СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНИЕ событий текущей жизни, издаваемаго по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современныхъ темахъ; 2) первоковая жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграницы извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезные соображенія и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЛИСТКОВЪ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для безплатной раздачи народу въ церквяхъ).

12 КНИЖЕКЪ ДЛЯ НАРОДА подъ общимъ заглавиемъ „Народная библиотека КОРМЧАГО“, состоящая изъ ряда паспартуальныхъ разсказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссионерскаго, военнаго и проч.

12 ПРАВОСЛАВНО-МИССИОНЕРСКИХЪ ЛИСТКОВЪ, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнныя вопросы расколо-сектанства.

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЛИСТКОВЪ на современно-общественные вопросы, выдвигаемые настоящимъ смутнымъ временемъ.

1 КНИГА ПРОПОВѢДЕЙ на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разныя случаи приходской жизни. Для удобства пользованія этимъ весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ приложеніемъ, редакція разослѣтъ его при первомъ же № журнала на 1907 годъ.

12 КНИЖЕКЪ подъ общимъ заглавиемъ: **«СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ СВѢТѢ ХРИСТИАНСТВА»**

„КОРМЧИЙ“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой семье православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоконазидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

Подписку на журналъ „КОРМЧИЙ“ посыпать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, домъ Королева, въ редакцію журнала „Кормчий“.

Редакторъ протоіерей И. Н. Бухаревъ.

Издатель Священникъ С. С. Лядиновский.

ЖУРНАЛъ „КОРМЧИЙ“ ОПРЕДЕЛЕНЪ РЕМОНЕНДАРЪ РАЗДІЛІМЪ ВЪДОМСТВАМЪ

Въ редакціи журнала „КОРМЧІЙ“ продаются:

НАРОДНЫЕ ЛИСТКИ: „Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать“, № 479.— „О свободахъ и обѣ истинной христіанской свободѣ“, № 17.— „Свое береги, на чужое не зарься“, № 39.— „Простое слово къ братьямъ“ (по поводу современной смуты), № 2.— „Живи не насильемъ и грабежомъ, а честнымъ трудомъ“, № 551.— „Неправдою нажитое въ проѣкѣ не пойдетъ“, № 556.— „Христіанство и соціализмъ“, № 48.— „О забастовкахъ“, № 33.— „О податяхъ и повинностяхъ“, № 44.— „За церковь и духовенство“, № 45.— „Невѣріе—причина всѣхъ нашихъ золъ“, № 552.— „Отъ Бога отпадешь,—на вѣки пропадешь“, № 553.— „О невѣрующихъ въ чудеса“, № 568.— „Безъ Бога міръ не стоитъ, безъ Царя земля не правится“, № 555.— „Образецъ истиннаго отопленія къ своему отечеству въ трудную годину“, № 545.— „Христіанскіе союзы“, № 539.— „Симъ (т. е. святымъ крестомъ) побѣдиши“, № 559.— „Не скверните своего тѣла“, № 550.— „Вѣгайте блудодѣянія“, № 554.— „О брані скверными словами“, № 158.— „О брані „черными“ словомъ“, № 548.— „Народъ! Помни Бога“, № 63.— „Пить до дна не видать добра“, № 456.— „Цѣлитель отъ виннаго запоя“, № 472.— „Помни о небѣ, и легко будетъ жить на землѣ“, № 560.— „О картинкахъ духовно-нравственныхъ и картинкахъ соблазнительныхъ“, № 542.— „Новоявленный угодникъ Божій преподобный Серафимъ“, № 396.— „Доброе слово крестьянамъ о землѣ“, № 59.— „Будь благочестивъ и на землѣ будешь счастливъ“, № 584.— „О любви къ родинѣ и родному народу“, № 518.— „Восковая свѣча“, № 4.— „Русскіе люди! молитесь за свое отечество“, № 587.— „Противъ брані и сварливости“, № 590.— и много другихъ. **Листки всѣ съ рисунками**, 1000 листк. 6 руб. съ перес. безъ перес. 5 руб.

II-й годъ изданія.

НА 1907 Г.

II-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Церковно-Общественная Жизнь“,

Издаваемый подъ редакціей профессоровъ: *Л. И. Писарева*, протоіерея *А. В. Смирнова*, *М. А. Машанова* и *К. Г. Григорьева*.

При литературномъ участіи прогрессивной группы профессоровъ Казанской Духовной Академіи, Казанского Университета, Казанского духовенства, а также и другихъ многихъ сотрудниковъ изъ Петербурга, Москвы, Киева и прочихъ городовъ Россіи.

Ближайшее участіе въ журналь принимаютъ: извѣстный публицистъ **В. В. Розановъ**, профессоръ Петербургской духовной академіи архимандритъ **Михаилъ** и профессоръ Казанской духовной академіи **В. И. Несмѣловъ**.

№№ въ годъ, которые будутъ выходить въ 1907 г. въ увеличенномъ размѣрѣ еженедѣльно «по пятницамъ», книжками по 64 страницы въ каждой, въ цветной обложкѣ.

Вступая во *второй* годъ изданія, „Ц.—О. Ж.“ попрежнему будетъ неуклонно служить интересамъ обновленія Русской церковной жизни.

Девизъ журнала — возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ Церкви во всей широтѣ и всеобъемлемости ея отношеній — нравственно-религіозныхъ, административно-правовыхъ, общественно-государственныхъ и соціальныхъ.

Всѣ статьи „Ц.—О. Ж.“ — оригинальныя и при общедоступности и живости изложенія разсчитаны на самую широкую публику.

Въ общемъ каждый номеръ, отвѣчая наущнымъ запросамъ момента, будетъ представлять по возможности полное и беспристрастное освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣятельности.

Программа журнала:

I. Передовыя руководящія статьи.—II. Статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли.—III. По вопросамъ церковной практики.—IV. Вопросы русского инородчества.—V. Беллетристические очерки изъ духовнаго быта.—VI. Духовная и свѣтская печать по вопросамъ церковно-общественной жизни.—VII. Изъ инородческой печати.—VIII. Корреспонденціи (отъ собственныхъ корреспонден-

товъ).—IX. Церковная библиотека: краткія библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ,—X. Хроника современныхъ событій въ Россіи.—XI, Изъ церковно-общественной жизни: а) Запада и б) православнаго Востока.—XII Обзоръ жизни епархій.—XIII. Почтовый ящикъ редакціи. XIV. Объявленія.

→ Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія при журналѣ всѣмъ годовымъ подписчикамъ «въ концѣ года» будетъ разосланъ 1-й выпускъ предпринятаго редакціей „П. О. Ж.“ изданія, подъ заглавиемъ: „Въ помощь религіозно-нравственному самообразованію“. Это изданіе составить предметный, строго-систематизированный, критический указатель наличной русской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго, философскаго, церковно-исторического и церковно-общественного знанія. ←

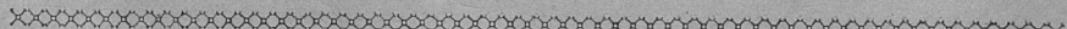
Подписная цѣна: въ *Rossiu*—на годъ 5 рублей, на полгода—3 рубля, помѣсячно—50 коп., отдѣльный номеръ 12 копеекъ; за *трансіцу*—на годъ 6 рублей, на полгода—3 р. 50 коп. Годовымъ подписчикамъ разсрочка по ихъ собственному усмотрѣнію.

Всѣ новые подписчики на 1907 г., внесшіе годовую (5 р.) и полгодовую (3 рубля) плату, будутъ получать журналъ за 1906 годъ бесплатно—*со дня подписки*. Пробный номеръ высылается за двухкопеечную марку.

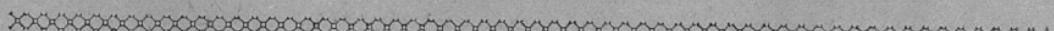
Адресъ. Редакція и главная контора—Казань. Первая Академическая у. домъ № 11.
Отдѣленіе конторы: „Центральная типографія“ (Воскресенская у., домъ Крупеникова, рядомъ съ циркомъ).

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, ея отдѣлени и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книжные магазины и комиссіонные конторы удерживаютъ комиссіонныхъ 5% съ доставленной подписки.

Редакторы-издатели: профессора *Л. И. Писаревъ*, протоіерей *А. В. Смирновъ*, *М. А. Машановъ*, *К. Г. Григорьевъ*.

СОДЕРЖАНИЕ: Письмо первенствующаго члена Святѣйшаго Сѵнода высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго къ епархіальному преосвященному.—Рѣчь предъ молебномъ въ новооткрытой Хайларской городской школѣ.—Открытие въ г. Хайларѣ (новомъ) начальной школы.—Французскія католическія міссіі въ девятнадцатомъ столѣтіи.—Переездъ изъ Пекина въ И-ли (Путевой дневникъ Китайскаго Вельможи Ци-хэ-чао, сосланнаго въ И-ли).—На рѣкѣ Янцзы.—Хроника церковной жизни.—Официальный отдѣлъ.—Объявленія.

178. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

179. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

180. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

181. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

182. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

183. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

184. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

185. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

186. *Лист с изображением птиц и пчелы*.
Ок. 1750 г. Гравюра на меди. Г. Симонов. ГИМ.

- 7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году. { Штата не положено.
- 8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М. { Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Его помощникъ З. Г. Поповъ.
- 9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году. { Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Его помощникъ З. Г. Поповъ.
- 10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школою. { Діаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
- 11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году. { Штата не положено.
- 12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г. { Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
- 13) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянъ. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. . . . .
псаломщикъ, ... 700 « . . . . .
іеромонахъ Николай (Алексеевъ)
Павелъ Шевченко.
- 14) Благовѣщенская місіонерская церковь на Пристани-Харбинъ, освященная въ 1903 г. { Завѣдующій Архимандритъ Авраамій,
іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.
- 15) Иппокентіевская місіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ юлѣ 1902 г. { іеромонахъ Діонісій.
- 16) Отдѣленіе місіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви. { Штата не положено.
- 17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г. { Завѣдующій членъ місіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

- 1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб. . . . .
псаломщику 900 « . . . . .
сторожу 360 « . . . . . Свящ. Андрей Пѣтelinъ.
Священникъ Георгій Бариньковъ.
- 2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ . . . . .
псаломщику 900 « . . . . .
сторожу 360 « . . . . . Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
діаконъ Илья Архангельскій.
Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ
(нижн. чины ж.-д. баталіона).
- 3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . .
псаломщику 900 « . . . . .
сторожу 360 « . . . . . Священникъ Александръ Оніпкинъ
Николай Бѣляковъ.
Павелъ Гнѣдыши.
- 4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . .
сторожу . . 360 « . . . . . Свящ. Константинъ Лебедевъ.
Борисовъ.
- 5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.

Окладъ содержанія:	
старшему священнику 2500 руб.	Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благочинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ Маньчжуріи.
второму священнику 1980 «	Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону . . . . . 1500 «	Діаконъ Порфирій Петровъ.
исаломщику . . . . . 900 «	на долж. исал. діаконъ Алексѣй Васильевъ.
сторожу . . . . . 360 «	Іванъ Воротниковъ.
6) Ст. Яомынь, штать съ 1906 года.	
священнику 1200 р.	
сторожу . . . . . 360 «	
7) Св. Сергіевская на станції Имяньпо церковь-школа, освященная 19 декабря 1901 года.	
Окладъ содержанія:	
священнику 1980 руб.	священникъ Іннокентій Пѣтelinъ.
исаломщику 900 «	діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . . . . 360 «	Тихонъ Довбичъ.
8) Введенская на станц. Ханьдаохэцы церковь-школа, освященная 1 ноября 1903 года.	
Окладъ содержанія:	
священнику 1200 руб.	Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
исаломщику 900 «	Вакансія.
сторожу . . . . . 360 «	Георгій Гицъ.
9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной церковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.	
Окладъ содержанія:	
священнику 1980 руб.	Священникъ Константинъ Цивилевъ.
исаломщику 900 «	Григорій Загоруйко.
сторожу . . . . . 360 «	Припутневъ.
10) Чжалайнорскія коши. Священ. 1200 руб.	Свящ. Іоаннъ Савватіевъ.
Псаломщикъ 900 руб.	К. Димитріевъ.
11) Св.-Николаевская походная церковь-баракъ въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12 марта 1899 года.	
Окладъ содержанія:	
священнику . . . . . 1800 руб.	Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнонаемному церковнику 400 «	Ромашкинъ.

„Ізвѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
ВЫХОДЯТЬ ПО ДВА ВЫПУСКА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписанная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльного выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Ізвѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ“.

За редактора Іеромонахъ
Симонъ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.